

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ОРУЖЕЙНИКИ.
НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ
ОТБОР

Александр Павлович Быченин
Оружейники.
Неестественный отбор
Серия «Оружейники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34328231

Аннотация

Человечество всегда и везде стремилось постичь Тайну. Не важно, что это – загадка гибели сотен цивилизаций, или неведомо откуда взявшийся саморазвивающийся искин. А мы, Оружейники, как наиболее прогрессивная часть человечества, просто обречены на войну с загадками. Ничего страшного, это наша работа. И ваши проблемы – наши проблемы, за соответствующую плату, разумеется. Зато вам не придется ввязываться в виртуальную войну, драться со всякими сомнительными личностями, блуждать по инопланетным катакомбам и общаться с неуравновешенными искинами. Приключения – это по нашей части. Хотите узнать больше? Наш сайт в Ноосфере – suw.weaponmasters.stg, спросить Дэна Новикова.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	85
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Оружейники. Неестественный отбор

Пролог

Все-таки высокая лестница... Вон уже сколько пролетов отсчитал, а конца и края не видно. И ладно бы только ступени. Это я переживу, и не такое на себе испытывал – будь здоров, тренер дядя Коля! А вот то, что обложили со всех сторон, это не есть хорошо. Допустим, ближайшего преследователя я вырубил, попутно завладев его стволом. Хотя там не ствол, а смех один – игольник, да еще и с «распознавалкой» по отпечаткам пальцев. Но хоть что-то. Тем более, Зевс почти его хакнул – спасибо нанам и оставшемуся на орбите искину рейдера «Молния». А дальше что? Переть напролом? Вариант неплохой вроде бы, почему бы и нет?.. Вот я и пересчитывал ступени, одним глазом косясь на счетчик прогресса.

До следующего пролета добраться не успел – линейка заполнилась и мигнула, сигнализируя о готовности оружия к бою. Памятуя об известном принципе «отмеряй микрометром, отмечай мелом, отрубай топором» и его полной неприменимости в данном конкретном случае, я обернулся и пару раз выжал спусковой крючок, всадив иглы в загривок помя-

тому боевику. Нечего за спиной потенциального противника оставлять. Я уж лучше тщательнее, как говаривал тренер дядя Коля, с непривычным для нашей семейки педантизмом. Целее буду в результате. Тем более, что еще рисковать и рисковать. Вот прямо сейчас, например.

Прижав подбородок к груди, прикрывшись правым плечом и наплевав на дыхалку, я рванул вверх, с каждым шагом прибавляя скорости. Все равно в поле зрения очередного загонщика – из тех, что шли мне навстречу – оказался, и он идиотом будет, если не попробует нашпиговать меня иглами с транком. Так что чем быстрее я до него доберусь, тем меньше дырок в моей тушке окажется. Штурм унд дранг, как говорится. Что характерно, угадал: в меня попали минимум пять раз (причем – сюрприз! – из двух стволов), но в мою пользу сработали плотная одежда и подгоняемые Зевсом наны. Лицо я берёг, а все остальное пусть и неприятно, но далеко не смертельно. Зато сейчас у меня кое-кто огребет!..

Хотелось бы на удивленную рожу этого «кое-кого» полюбоваться, да не судьба – я оттолкнулся от последней ступени и врезался в боевика плечом, вплющив его в пластиковую стенку. Та недовольно загудела, но все-таки выдержала. Ну и хорошо, не хватало еще хрустящего крошева под ногами, или, того хуже, за шиворотом. Уловив периферийным зрением подозрительное мельтешение, бросил в ту сторону короткий взгляд – третий боевик, не будь дурак, улепетывал со всех ног. Ну и ладно, потом догоню. У меня сейчас

есть, с кем разбираться – вплющенный красавчик моим натиском почти и не впечатлился. За что и поплатился: отшатнувшись от противника, я от души засадил ему локтем в челюсть и для надежности насадил солнечным сплетением на колено. А затем, не удовлетворившись содеянным, без колебаний прижал ствол игольника к шее и нажал на спуск. Через пару мгновений безвольное тело сползло по стенке и успокоилось у моих ног. А вот нехрен было со мной связываться. Пусть радуется, что всего лишь большую занозу из шкуры придется выковыривать.

А третий-то где? Я наострил уши, но ничего подозрительного не услышал: похоже, самый умный – притаился и ждет. Ну и ладно, все равно другого выхода нет. Напролом значит напролом.

Оказавшись на лестничной площадке и краем глаза заметив мелькнувшую тень, я поспешно развернулся, подняв оружие, но тут же его лишился – реактивный боевик легко выбил игольник, добавил мне в грудь основанием ладони, потом маэ-гери в живот, и крутнулся, выбросив ногу в классическом ура-маваси. Просчитался – я к этому моменту уже ушел вниз, присев на колено, и снес его размашистой подсечкой под опорную ногу. Парень сверзился с высоты собственного роста, хорошенько приложившись спиной и затылком, а я рванул к пистолету, торопясь и оскальзываясь. Сцапав рифленую рукоятку, всадил пару игл поверженному противнику в щеку и было выдохнул облегченно, но тут снова что-

то мелькнуло, и опять за спиной. Да чтоб тебя!..

Обернувшись, я ругнулся и опустил руки: напротив лестничной площадки завис глайдер. Изнутри пластик пропускал свет лучше, чем снаружи, но все равно видно было не очень хорошо. Впрочем, рассмотреть интересные детали это не помешало. Судя по размытому силуэту, боковое окно глайдера было открыто, и из него высовывался еще один архаровец, вооруженный чем-то посерьезней игольника, как бы не пистолетом-пулеметом типа «ингрема» или какой-нибудь моделью «штайера». Все, приплыл...

Плохо осознавая, что делаю, я рухнул на пол и перекатился, укрывшись за вырубленным бедолагой. И вовремя: пластик украсился десятком рваных дыр, а потом рассыпался в то самое крошево, что я поминал недавно. Ч-черт, все-таки решили пришить меня! Ур-роды... вот я вам сейчас!

Папенька всегда говорил: смотри опасности в лицо. Есть вероятность, что она сама испугается, а ты останешься в профите. Памятуя об этом его завете, я плавно перетек из положения «лежа» в положение «на одном колене», поднял игольник, совместив целик и мушку на лбу боевика с автоматом, и плавно потянул спусковой крючок...

Глава 1

Колония Нимоя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», орбитальная станция «Адзуми», 15 августа 2136 года, утро

– Коннитива (добрый день), Новикофф-сан! – одарила меня обворожительной улыбкой девушка за стойкой таможенного контроля. – Цель вашего визита на территорию Корпорации «Такэда Электроникс»?

– Профессиональная деятельность.

– Спасибо, Новикофф-сан. – Миловидная брюнетка, на японку похожая лишь раскосыми глазами, вернула мой идентификатор и мановением руки рассеяла силовое поле в рамке эмиттера. – Ирассяимасэ (проходите, пожалуйста). Ваши контактные данные внесены в базу гильдии «Синоби рэнмэй».

– Вам большое спасибо, мисс.

Быстрее отсюда, пока окончательно не спалился. Вот кто мог предположить, что банальная таможня будет нафарширована мощнейшей сканирующей аппаратурой?! Кто угодно, только не я, ага. Инженер, м-мать, аналитик. Подумаешь, один из самых высокотехнологичных миров Колониального

союза, славный процессорами, искинами, софтом и всем, что связано с электроникой. И особенно имплантами – от бионических протезов до сервоскелетов, интегрированных в тело. И это не считая мелочей вроде искусственных органов, мышечных усилителей, встроенных компьютерных модулей, напыленных на глазные яблоки нанодисплеев и прочей машинерии. В анналах родной STG даже есть упоминания о полноценных киборгах.

Красотке за стойкой я не соврал, и в базу данных гильдии охотников за головами она меня внесла совершенно справедливо: было бы опрометчиво соваться в бизнес, не озаботившись лицензией хэдхантера. Каюсь, воспользовался родственными связями, и теперь мог похвастаться симпатичной ксивой, действительной на всей территории Колониального союза. Больше проблем вышло с доставкой – перед таможней пришлось прогуляться к камерам хранения пассажирского терминала. Как в шпионском боевике, право слово. Зато теперь со стороны местной СБ никаких претензий: я официально зарегистрировался и имел право развивать бурную деятельность по расследованию любого из выставленных на Бирже эпизодов. Всего-то и надо было проставить галочки в соответствующих местах, чтобы заключить так называемый «пакт о намерениях» – специфический контракт хэдхантера. По сути, наемник цифровой подписью ставил руководство Биржи в известность, что принял информацию к сведению, и в случае успешного закрытия контракта согласен перевести

«долю малую» за наводку. Такую же мзду брала гильдия, базирующаяся на планете. Взамен там можно было разжиться информацией из закрытых для простых смертных источников и профессиональными кадрами. Естественно, за отдельную плату.

Честно говоря, сейчас затея с расследованием уже не казалась мне удачной. Едва нахватавшись верхушек в новом деле, я убедился, что несколько, э-э-э, приукрасил собственные возможности. Поимка преступников, как и любая работа, таила множество подводных камней, в чем я и убедился уже на этапе оформления документов и предварительного анализа информации. Дилетант я, чего скрывать. Мне бы дядю Колю в помощь, вот бы мы развернулись! Это и условиям пари не противоречит. Позвать, что ли? Нет, боюсь, это очередная папенькина разводка, и обращение к лучшему спецу СБ Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп» повлечет за собой автоматический незачет. Не того от меня ждут Грег и компания. И особенно Виктор Андреевич Смальков – зуб даю, без его участия не обошлось. Так что все сам.

Настроение ни к черту, кстати. И отнюдь не из-за нарисовавшихся проблем – уже смирился, что не один и не два щелчка по носу получу, прежде чем доберусь до цели. К осознанию этого факта я шел всю жизнь, ибо психотренинг дяди Коли штука суровая. Жаль, раздела «женская логика и как с ней бороться» он не смог преподать. Вернее, не захотел. Так и сказал: все мужики через это проходят, никаких рецептов

тут нет, и каждый сам решает, как быть и что делать. Равно как и в делах амурных.

Скучный коридор со стерильно-белыми стенами кончился, и я оказался в обширнейшем зале, заполненном снующими людьми, непонятными механизмами, юркими грузовыми платформами и индивидуальными транспортными средствами, смахивающими на сегвеи, но скользящими в десятке сантиметров над полом. И голограммы, много голограмм. Впереди, справа, слева, сверху – разве что на полу нет. Зато есть сплошной дисплей с рекламой, причем плавающий – привязывается к конкретному пассажиру и преследует того на протяжении всего пути. Интересно, что тут творится, когда толпа плотнее? Наверное, самые дерзкие фантазии художников-сюрреалистов в жизнь воплощаются. Нефиг под ноги смотреть, так и до шизофрении недалеко. Лучше просто скользить взглядом по людям, не концентрируясь на отдельных деталях.

Ага, какой там! Будто в перенесенном в реальность аниме оказался. Стилистика потрясающая. И местное население ее всячески поддерживало, особенно внешним видом. В основном женская часть – ярко выраженные азиатки встречались редко, обычно попадался смешанный тип с европейским разрезом глаз, что в сочетании с широчайшим спектром в расцветке шевелюр и любовью аборигенов к кричащим цветам в одежде лишь усиливало первое впечатление. Кое-где мелькали строгие костюмы и короткие стрижки, но в подавляю-

щем большинстве случаев это были клерки. Остальные ни в чем себя не ограничивали, или при ближайшем рассмотрении оказывались такими же гостями станции, как и я. Даже с учетом того, что подготовился заранее и в соответствии с заветами Мака приоделся в джинсы «+100 к невидимости», дополненные красной толстовкой со зверским принтом (у соседа реквизировал) и черную кожанку. Разве что вместо десантных ботинок, как мистер Макдугал при первой встрече, предпочел проверенные «туристы». Помнится, в терминале на STG-17 он смотрелся вызывающе. Здесь же я, напротив, выделялся из толпы излишней скромностью. Пожалуй, на шарике придется что-нибудь другое подобрать. Местные жители кислотные оттенки предпочитают: если синий, то режущий глаз, если зеленый, то с неестественным отблеском. Про оранжевый, красный и желтый вообще молчу. А я, наивный, еще раздумывал, не избавиться ли от косицы – дескать, особая примета. Молодец, что не решился. Так хоть как-то в местные рамки влез. При случае в среде горожан-сидзин за своего сойду. Большинство населения станции, кстати, именно к этой социальной прослойке и относилось. За выходца из сидзоку (клана Такэда и вассалов) выдавать себя будет опрометчиво – восточного в моих чертах только разрез глаз и скулы, доставшиеся от прадеда манси. И то не восточного, а сибирского. И к хякусё, то бишь крестьянам, себя приписывать не лучшая идея – те чуть ли не крепостные, в Синоби-Сити им вход заказан. Черт, впервые попал в

мир, где разница между властью и имущими, жителями городов и пейзажами столь отчетлива и законодательно подтверждена. Прямо кастовая система, как в древней Индии.

Все-таки глаза с непривычки от пестроты устают. И ворон считать себе дороже – налетишь на какого-нибудь янки, причем не того, который потомок земных американцев, а того, который японский гопник, и неприятностей не оберешься. К тому же рекламная вакханалия творилась и наверху – трехмерная, голографическая, на редкость реалистичная. Я даже испуганно присел, когда от зависшего под потолком айсберга откололся кусок и устремился ко мне, на лету трансформируясь в стаканчик мороженого. М-мать! Как они тут живут?! И какие деньжищи нужно было вбухать в проекционное оборудование?! Читал я об этой милой особенности здешней жизни – компьютеры везде, даже в унитазах. Но такого и представить не мог. Надо что-то делать. Может, Зевса напярчить? Все равно постоянно на связи – навигатором трудится, проецирует в зрительный нерв жирную зеленую стрелку, за которой я и шагаю. Так что пусть еще поработает. Движением глазного яблока развернув интерфейсную вкладку, активировал фильтрацию. Программное обеспечение отличалось широким функционалом, и я уже с третьей попытки нашел нужный фильтр: окружающие голограммы потеряли сочность и стали полупрозрачными, обнажив темно-серые поверхности с уродливыми выступами. Создатели станции – Предтечи-Таюки – придерживались сугубо прагматичных

взглядов, дизайн и украшения полагали пустой тратой времени и ресурсов, потому красотой их строения не отличались. А вот их преемники, семейство Такэда с присными, эстеты еще те.

Вроде легче стало. От визуального кошмара избавился, да и прохожие в нормальное состояние вернулись, вызвав попутно очередной разрыв шаблонов. Тяжелый случай – в штотки голопроекторы встраивают! Но таких вариантов не очень много, примерно треть. Остальные предпочитают девайсы попроще, с полихромной подсветкой. Вот и объяснение кислотным оттенкам. Не знаю, насколько практичны такие вещи... не зря, наверное, футболки и прочие топики обычные, из традиционных тканей. А вот куртку неплохо бы заиметь, ага. Надо будет озаботиться по прибытии. Наверняка есть и нюансы, иначе по всему Колониальному союзу эта мода распространилась бы. Девчонки везде одинаковые, несмотря на пресловутую «женскую логику».

Вспомнил, блин, не ко времени. Обстановка давит, а тут еще Асти в голову лезет. Так что прочь из толпы, подальше от деловитого муравейника. Благо, почти дошел. В кои то веки стартовый комплекс рейсовых челноков неподалеку от стыковочного узла оказался. Пришлось потолкаться в шлюзовой камере, пройти пару рамок-сканеров, и только потом рухнуть в кресло согласно купленному билету. Упал и забыл про неудобства. У меня даже сумки вменяемой нет, не увидел смысла тащить что-то, кроме верного КПК и ай-

ди, совмещающего функции паспорта и банковской карты. Плюс то, что на мне надето. Небогато, зато и хлопот никаких. А кресло здесь замечательное: мягкое, ласковое, обволакивающее, чуть ли не плечи массирует... стоп! Именно что массирует. Может, еще и пристегивает само? Угу. Стоило лишь улыбчивой стюардессе что-то прострекотать по-японски, как сработала система автофиксации. Потом электронный «управдом» спроецировал в салон изображение с курсовых камер, и я вырубил фильтр, дабы не поганил красоту. Ощущение, будто несешься в кресле сквозь черный космос, а он тебя почему-то не трогает: не высасывает тепло, не кусает вакуумом, не заставляет вскипать кровь в сосудах. Эффект присутствия полный, если не обращать внимания на маленькую голопанельку в районе коленок. Но менять картинку было лень – пригрелся и расслабился. Почти неделю на ногах, столько дел навалилось. И все первоочередные. А тут еще ненаглядная... Это не считая основной задачи. Все-таки мое начальство – Грег Слоун и капитан Иванов – порядочные сволочи. И аферюги, каких поискать. Как меня развели, как меня развели!..

* * *

*Колония Терра-Нова, территория
Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп»,
борт исследовательского рейдера
«Молния», за шесть дней до событий*

– Чем похвастаетесь, Денис Викторович?

Мистер Грегори Слоун, совладелец и по совместительству финансовый директор объединения Оружейников, в коллектив которого я влился чуть меньше года назад, иронично вздернул бровь. Еще бы вздохнул тяжело, типа, заколебались уже твои благоглупости выслушивать. Во множественном числе, потому что компанию ему составлял Михаил Владиславович Иванов – второй акционер, а также капитан и владелец рейдера «Молния», в гостевых апартаментах которого мы и заседали с утра пораньше. Своеобразная планерка в формате G3, потому как я являлся третьим и последним пайщиком предприятия. Да вот беда – за все время пребывания в данном статусе еще ни разу не удалось продать выгодное лично мне решение. Двое стариканов (обоим за сорок, почти однолетки) вскладчину владели контрольным пакетом – пятьдесят процентов плюс одна акция. Это мне папенька

такой сюрприз преподнес, когда с барского плеча отвалил долю в бизнесе. Облагодетельствовал, отец родной! Как он там выразился? Владей, командуй, преумножай состояние? Очень смешно.

Я уже третьи сутки на Бирже торчу, ищу варианты. Раньше Грег сам этим занимался, но как только закончился мой первый «срок» – то бишь полугодовая отсидка-стажировка в Колонии Пандора, где мы провернули довольно прибыльное как в финансовом, так и в репутационном плане дело с разгулявшимися аномалиями, коллеги-акционеры решили и меня припахать. Нечего штаны протирать в лаборатории, ибо сказано – преумножай! И мистер Слоун самоустранился от поиска контрактов, взвалив это хлопотное занятие на мои плечи. Вот только опыта у меня не хватало, да тяга к романтике еще давала о себе знать, так что девяносто девять процентов моих предложений поддержки не находили. То слишком далеко, то слишком масштабно, то слишком опасно, а то и просто банально. А я-то, наивный, размечтался! Вот вырвусь с Пандоры, отдав дань родной Корпорации, и займусь собственными делами. Планов громадье, руки так и чешутся забраться в честно стыренные файлы Предтеч-Брахни, которые и сами их в свое время тиснули у Бродяг. И здравствуйте, сокровища сгинувших цивилизаций!

Жестокая реальность лишила иллюзий сразу. Не знаю, какую цель преследовал папенька, передавая ту чертову акцию сговорившимся друзьям, но, образно выражаясь, кры-

ля мне подрезали под корень. Почти как хвост тому удаву. Акционером интересовала максимальная прибыль при минимальных усилиях, а есть ли сокровища вообще – это бабушка надвое сказала. Да и не светил я источник информации, на слово же Грег с кэпом уже давно никому, включая самих себя, не верили. Потому и пришлось пять последних месяцев довольствоваться рутинной. Временами я даже подозревал, что это небрежно завуалированный саботаж – деньги на Пандоре мы подняли прилично, так что можно было немного посибаритствовать. Вот они и делали вид, что работаем – чисто для отчетности перед лицензионной комиссией Корпорации. Там бездельников не любят. Можно было, конечно, воспользоваться родственными связями – тот же папенька легко утихомирит любого цербера-«лицензионщика», – но просить не хотелось. И злосчастная акция как бы намекала. А потому пришлось прогнуться под консервативное большинство. Собственно, вчера я как раз и шерстил Биржу на предмет нового контракта, вот только похвастаться нечем, особенно с точки зрения дорогих партнеров. Грег это сразу просек, так что глумиться начал сходу, не то, что на предыдущей планерке. Потрудились лишь плеснуть виски в стакан со льдом, да одарить таким же капитана. Чтобы совсем комфортно было. А пауза между тем затянулась.

– Да, Денис, чем обрадуешь? – не выдержал Иванов.

Кто бы знал, чем. Трое суток. Трое! И три десятка дружно отвергнутых контрактов. Очень перспективных, хоть и ле-

теть далековато. Зато в том секторе пространства, куда нужно лично мне.

– Боюсь, коллеги, и сегодня не получится удовлетворить ваш изысканный вкус, – вздохнул я. – Вот мой текущий хит-парад. Обратите внимание на пункты три, семь и девять.

– А почему не на первый? – хмыкнул Грег, уставившись на 3Д-монитор, выставивший на всеобщее обозрение скриншот с сайта Биржи. – Как-то не логично. Место первое, а обратить внимание на третье.

– Я попытался учесть ваши предпочтения, мистер Слоун. На мой взгляд, контракт номер один уныл и скучен.

– Зато хлопот немного, а гонорар приличный, – вставил веское слово кэп. – Я «за».

– Пожалуй, я тоже.

Грег глотнул виски, покатал напиток во рту, сделав вид, будто задумался, а потом решительно кивнул:

– Да, первый вариант идеален. Можешь, Денис, когда захочешь.

Козлы старые. Причем оба. С одной стороны, хорошо, что согласились. С другой – контракт и впрямь унылый. И на территории родной Корпорации. То есть по определению ничего нового отыскать не получится, там до нас уже прошлись мелкой сетью. Рутинная, пусть и достойно оплачиваемая. И в кишках она уже сидит, если совсем уж откровенно. Хочу на волю, в Дикие миры! Только там можно найти достойное моих новых способностей дело. Ладно, об этом чуть позже.

– Как у нас с энергозапасом?

– Накопители под завязку, можем стартовать немедленно.

– Прекрасно, Майк, прекрасно.

Мистер Слоун еще раз пробежался взглядом по описанию контракта, буркнул что-то себе под нос, и снова кивнул:

– Да, подходит. Займись курсом, Майк.

– Господа партнеры, а мое мнение вас не интересует? – взорвался я.

Наболело, если честно. Полгода на одном месте, потом еще пять месяцев такая же тягомотина – прыжок, неделя рутины и так по кругу. Не поверите, я даже по аномалиям и прочим «циркулярам» скучать начал.

– Вы что-то хотите сказать, молодой человек?

– Да, мистер Слоун! Я скоро мхом обрасту! Может, займемся чем-нибудь реальным?

– А чем вас не устраивает текущая миссия? – изобразил удивление Грег.

Капитан, вторя ему, ухмыльнулся, безуспешно попытавшись спрятаться за стаканом.

– Всем не устраивает! Мы, такое ощущение, уже забыли, кто такие. И чем должны заниматься! Сидим безвылазно в «корпоративке», чихнуть боимся!

– У тебя, Денис, сложилось неправильное представление о нашем бытии, – подал голос Иванов. – Девяносто процентов времени Оружейники посвящают рутине, чтобы немного заработать. И лишь при большой удаче, когда срабатывают

оставшиеся десять процентов, можно найти что-то действительно захватывающее. Как на Пандоре, например. Так что смиришься, согласно статистике, нам еще не менее четырех рутинных контрактов нужно закрыть, чтобы напасть на что-то интересное.

– Я же вам уже предлагал! И неоднократно!

– Авантюризм – не самая лучшая черта руководителя, – припечатал меня Грег. – А авантюризм, помноженный на молодость, да с толикой неизжитой романтичности – вообще гремучая смесь. Стыдитесь, Денис.

– Спасибо тебе, папенька! – простонал я, вперив взгляд в потолок. – Удружил!

– Ваш отец, Денис Викторович, знал, что делал. Мы с Майком для вас неплохой противовес. Опыт плюс практичность...

– ...умноженные на циничность!

– Не до такой степени, – отмахнулся Слоун. – Так вот, если бы не мы с капитаном, ты бы уже *наломал дров*. Учись, пока мы у тебя есть. В авантюры влезть еще успеем.

Знаток русского фольклора, колено тебе в дышло! Ладно, Денис, расслабься, прекрасно же знаешь, что агрессия путь в никуда. Вдох... выдох...

– Мистер Слоун, у меня есть для вас деловое предложение.

– Да?..

– Продайте мне акцию. Всего одну. Цену можете назна-

читать любую, в пределах разумного, разумеется.

– Нет.

– Почему? Папенька надоумил?!

– Виктор меня о подобном не просил. Майка, насколько я знаю, тоже.

– Тогда в чем проблема?!

– Я, кажется, выразился предельно ясно: вам, молодой человек, нужно набраться опыта. И только когда мы решим, что вы готовы, вы получите бразды правления. Не раньше.

– Черт! Капитан, может, вы продадите?

– Не-а.

– Почему?!

– Все по той же причине – не уверен, что тебе, Денис, можно доверить единолично решать судьбу всего объединения.

– Ну и как мне доказать, что я достоин? Просидеть неделю у вашего порога? Я не в Шаолинь напрашиваюсь, в конце концов! Я всего лишь хочу принимать решения!

– Единолично? – понимающе усмехнулся Грег. – Я в твоём возрасте тоже этого хотел. Молодой был и глупый.

– Спасибо, мистер Слоун! А еще говорите, что не циничный! Владеть пятьюдесятью процентами акций, и не иметь возможности оказать влияние на решение! Это самая изощренная попытка, какую я только могу себе представить!!!

– Ну, не пятьюдесятью, – уточнил кэп. – Хотя это можно исправить.

– Вы определились с ценой? – встрепенулся я.

– Нет, акция не продается, – покачал головой Иванов. Добил остатки виски, зевнул, деликатно прикрывшись ладонью, и лениво процедил: – Продавать не буду. А вот на кон поставить можно.

– Предлагаешь пари? – оживился Слоун. – Тогда я тоже в деле.

– Вы о чем вообще?!

– Пари. Ставка – одна акция. С каждого. Победитель получает все.

Хм. Любопытно. Понять бы еще, разводят меня, или они всерьез решили рискнуть блокирующим пакетом.

– Ну как, Денис, вы участвуете?

– А на что спорим?

– Не знаю, – пожал плечами Грег. – Предлагайте условия.

– Не пойму, в чем ваша-то выгода? Если выиграю я, у меня будет пятьдесят процентов плюс одна акция. И единоличная власть. Если выиграет кто-то из вас, все останется как прежде. Где смысл?

– Лично я испытаю чувство глубокого удовлетворения, если вы, молодой человек, сядете в лужу. Майк?

– Аналогично. К тому же мне скучно.

– Опять вы сами себе противоречите! Скучно им! А соглашаются только на рутину!

– Ну, скука и здоровье вещи несоизмеримые, – хмыкнул кэп. – Ты, Денис, тоже когда-нибудь до осознания этого простого факта дорастешь. Сейчас в тебе юношеский максима-

лизм говорит, энергия бурлит, выхода просит. А мы тебе даем возможность ее выплеснуть.

– Нафига так рисковать?

– А какой интерес в споре без риска?

– То есть вы спорите ради спора?

– Можно и так сказать. Кстати, Денис, я тут подумал... да и Майк намекал уже неоднократно... нам нужен хороший катер. И опытный пилот.

– Я должен все это предоставить?

– Нет. Не предоставлять. Заработать.

– У вас на побегушках?

– Нет, конечно же. Иначе, какой интерес? Вы выбираете контракт, самостоятельно его закрываете и спонсируете нас на сумму, достаточную для покупки катера и найма высококлассного специалиста.

– Сроки? Ресурсы?

– На ваше усмотрение. Но у вас только один шанс. Один контракт. Если не сможете, проиграете акцию.

– Финансовое обеспечение?

– Зарплата плюс личные резервы. Можете запустить лапку в общую кассу, вы все-таки владелец половины активов.

– Без одной акции!

– Да, Майк, я помню.

– И не вздумай просто взять деньги и купить катер. Это автоматически засчитается как поражение. Твоя задача, если уж совсем вкратце: найти, спланировать, осуществить.

И лишь на последнем этапе допускается помощь кого-то из экипажа. Ты все понял, Денис?

– Да, капитан. Сколько народу я могу привлечь?

– Из команды не более двух человек. Местных – хоть все население.

– Оборудование и транспорт?

– На твое усмотрение. Можешь хоть на такси добираться.

Или мы подбросим, если не очень далеко. Твое слово?

– Я согласен.

– Сделка заключена. Дуй отсюда, мне с Грегом посекретничать нужно.

* * *

*Колония Нимойя, территория Корпорации
«Такэда Электроникс», орбитальная станция
«Адзуми», 15 августа 2136 года, утро*

Все-таки уютное в челноке кресло. И думается в нем замечательно. Иногда вот сядешь в какое-нибудь старое корыто, и не знаешь, как время протолкнуть. А тут и делать ничего особенного не надо – погрузился в мысли, и скользишь по глубинам собственной памяти. Массаж, опять же, расслаблению способствует...

За прошедший год, если разобраться, не произошло ничего любопытного. Закончил стажировку (как папенька обещал, в полугодие уложился) и стал полноценным специалистом со всеми вытекающими. По штатному расписанию теперь инженер-аналитик, без приставки «стажер». Обзавелся долей в бизнесе, но это еще большой вопрос, как показала практика. Физуху подтянул и кое-какие ухватки перенял у мастера-рейнджера Макдугала. Это еще на Пандоре, когда Мак из клиники вышел. Провалился он почти два месяца, зато выписался как новенький – левую кисть восстановили полностью, без функциональных ограничений. Вот и взялся за меня от скуки, поскольку к его возвращению с машинерией Брахни я разобрался, натаскал несколько парней из научного отдела Корпорации и был предоставлен самому себе. Пришлось засветить чудо-нанов, все равно Арти раскололся. Его к кормушке не подпустили, дядя Петя посчитал, что с него хватит, и паразитов в организме изничтожили. Проблема с «ключом» решилась автоматически – он сам отвалился. То есть Мисс Лед, когда меня лечить пыталась, не с той стороны зашла – устраняла следствие, а не причину. Оно и к лучшему, я новообретенных способностей не лишился. Правда, наши с Зевсом наработки остались для коллег тайной – они пользоваться ресурсами искина Архонтов не могли. Работа эта заняла около трех недель, а все последующее время я подвизался в качестве эксперта, то есть бездельничал. До появления Гленна, разумеется, который взялся за

меня всерьез: заставил активировать один из пехотных полигонов Объекта-357 и круглые сутки гонял в хвост и гриву. Называлось это боевым слаживанием и подавалось под предлогом отсутствия агентов-полевиков – вакансии оставались свободными, и неизвестно, наберем ли таковых вообще. Так что я оказался единственной заменой братьев Рамиресов. И плевать, что я самый крупный держатель акций. Хочу быть Оружейником, значит, должен приносить пользу, и не только головой – таких кадров у нас достаточно. Взять хотя бы профессора Куатье с близнецами Джейком и Джоном Джонсонами. Эти чистые теоретики. А есть еще семейка Свенссонов – папа с дочей. Техники-технологи и на все руки мастера. А вот грязную работу делать, то бишь высаживаться на шариках, опрашивать свидетелей и влезать в неприятности, и некому. Пришлось соответствовать. Вынужден признать, тренер дядя Коля к подобному меня не готовил. Узнал много нового, был почти в шоке. Так незаметно пролетели два с половиной месяца, и кайф обломался – на корабле тренировочной площадки не было. Приспособили для этих целей собственную каюту, но пришлось ограничиться ОФП и голой рукопашкой. Зато настала моя очередь измываться над соседом – при всех достоинствах, стиль Мака оставлял желать лучшего. Непрительный эклектичный мордобой, стандартная армейская система – позволяет прекрасно чувствовать себя в драке с необученными оппонентами, а вот реальному мастерству противопоставить нечего. Тот же Ар-

ти его бы с потрохами сожрал. А так как я все равно спалился, то и стесняться не было смысла. Гленн выпитывал знания как губка, особенно прикладные, а вот к «мистической хрени» отношение сохранил прохладное. Статические тренировки его тоже не впечатлили. В итоге я за прошедший год значительно повысил квалификацию как рейнджер и даже зачеты Макдугалу пару раз сдал. А когда на территории Корпорации оказались, и официально уровень подтвердил. Да, подсушился еще – Мак на общефизическую подготовку времени не жалел, так что жирок, ранее лелеемый в сугубо маскировочных целях, согнал до капли.

С Гленном, в отличие от Асти, все нормально. А с ней все сложно, и, главным образом, из-за нее самой. Сработал первый закон Чизхолма: все, что может испортиться, портится. В том числе и отношения, как в нашем случае. В первый месяц все мы были жутко заняты, и редкие встречи проходили в теплой и дружественной обстановке – скучали, а потому на разборки времени не теряли. То бишь закрепили успешно начатое в корабельном лазарете после моего возвращения из небытия. А потом потянулись будни и сопутствующая им скука. Тут еще Мак нарисовался, начал меня на полигоне гонять. Астрид с папаней из мастерской не вылезали, но все равно рабочий день есть рабочий день. И понеслось: Дэн, развлеки меня. Дэн, расскажи что-нибудь. Дэн, давай в столицу слетаем. Ага, ближний свет. Дэн, посиди со мной. И самое страшное: Дэн, а ты меня любишь? На естественный

встречный вопрос: «А ты?» – я ответа не получил, так что и сам от опрометчивых признаний воздержался. Не разобрался еще в себе. Она, судя по всему, тоже. И мы по молчаливому согласию старались пересекаться как можно реже. Разве что совсем невтерпеж станет, но такое случалось не чаще раза в неделю, и как-то удивительно совпадало у обоих. Так что я не в обиде.

Бывало и такое, что не общались месяц и больше. Я имею в виду, как парень с девушкой. По работе пересекались, но там как-то легко и естественно взаимодействие осуществлялось, без намеков. Свен при виде такого пребывал, мягко говоря, в афиге. Он-то надеялся, что дочурка, обретя постоянного партнера, наконец-то успокоится. А оно вон как. Даже пару раз вызывал меня на откровенный разговор. Отстал, только когда я ему прямым текстом ситуацию обрисовал. Хорошо хоть, в глаз не дал. Тут больше Астин косяк, нежели мой – я бы со всей душой отношения поддерживал. Наверное.

Эти же периоды, как правило, совпадали с нашими стоянками на крупных орбитальных станциях. У экипажа появлялась некая свобода, да и выбор развлечений существенно обогащался, так что Астрид не отказывала себе в посещении увеселительных заведений. Когда со мной, а когда и в гордом одиночестве. По крайней мере, с «Молнии» она выходила без сопровождения. Обзавестись приятными знакомствами позже ей никто не мешал. В конце концов, она свободный

человек и мы ничего друг другу не обещали. Хотя меня такое положение напрягало – не привык я подобные отношения с девушками поддерживать. Наверное, консервативен по природе. А она до постоянных отношений просто не доросла.

Что еще интересного? Буквально на днях довели с Зевсом до ума интерфейс удаленного доступа. Идея возникла, когда андроид разъяснил принцип действия проглоченных на Пандоре с пылью нанов, особенно в части их взаимодействия с окружающим миром и «электронным ключом», поселившимся у меня на искалеченной брови. Если верить Зевсу, посредством этой технологии Предтеч-Брахни можно поддерживать связь с ним и, соответственно, с материнским ядром искина «Молнии» – между прочим, редчайшего корабля, рейдера цивилизации Архонт. Плюс через нанов можно оказывать прямое воздействие на любую электронику, наводя в ней управляющие импульсы через возмущения квантового поля. Проблема заключалась в том, что все эти способности нанов относились, скажем так, к скрытым, не предусмотренным создателями. Управлять машинерией Объекта-357 или любых других Руин на Пандоре – пожалуйста, а вот все остальное фигушки. Программное обеспечение функцию не поддерживает. Вот и возился Зевс с софтом все это время. Даже для искина Архонтов задача оказалась нетривиальной, требовала серьезных усилий и вычислительных ресурсов, так что пару раз мы едва не спалились перед капитаном – тот единственный мог контактиро-

вать с материнским ядром напрямую, на правах сильнейшего в нашей компании псиона и непосредственного владельца корабля. Еще одна проблема – способ управления. Мысленное воздействие мы отвергли после пары неудачных испытаний: способ требовал глубокой концентрации, чтобы лишнего ментального «шума» не было, иначе получался вал команд, и искин не мог решить, на какую именно и в какой очередности реагировать. Пребывать постоянно в состоянии «пустоты» я не мог и не хотел, медитировать перед терминалом в людном месте тоже не лучшая идея, так что сошлись на некоем аналоге «виртуального кабинета». Принцип тот же, что в обычных шлемах и перчатках, только вместо специализированного оборудования наны, способные снимать сигналы с нервных окончаний. По определенной команде (жест, кодовое слово или комбинация из нескольких «ключей») активировался стандартнейший визуальный интерфейс, транслируемый ботами с рабочей станции на «Молнии», и я мог использовать виртуальную мышку-курсор и не менее виртуальную клавиатуру. Это если хотелось поработать с чувством, с толком, с расстановкой. А если было нужно влезть в чей-то защищенный компьютер, то срабатывала программа-взломщик с элементарной выпадающей менюшкой с десятком иконок – от лаконичной «взлом» до менее радикальной «удаленный доступ». Несомненным плюсом методы являлся тот факт, что не требовался физический контакт с атакуемым объектом. Даже выследить взломщика обычными

способами не получилось бы – наны генерировали воздействующие импульсы непосредственно в процессоре, и проследить путь до материнского ядра искина «Молнии» не представлялось возможным. Цепочка обрывалась на компе, в котором похозяйничали наны, причем никаких программных следов они не оставляли. Впервые опробовав новую игрушку, я представил реакцию Филиппа Нэша, нашего штатного айтишника и недорезанного хакера, и не сдержал ехидной ухмылки. Уверен, он бы собственных яиц не пожалел за такие способности.

Зевс, кстати, придумал еще одну убойную фишку – позволил нанам размножаться. Под жесточайшим контролем пользователя, но тем не менее. И теперь можно было в случае необходимости при тактильном контакте подсадить «жучок» – микроколонию, способную автономно существовать довольно продолжительное время. Перспективы метод открывал обширные, от банальной прослушки и видеофиксации до потенциальной возможности управления вражеской техникой, теми же андроидами, например. Что особо радовало, моя мелюзга, особенно в инактивном режиме, обычному сканированию не поддавалась, так что можно было без опаски проходить любой таможенный контроль. Поначалу вызывала опасение блямба «ключа», но и тут Зевс нашел выход – предусмотрел перевод этого псевдокомпьютера в спящий режим, по типу ботов. Восстановить кожный покров «ключ» так и не дал, пришлось замаскировать его клочком искус-

ственной шкуры. И заодно прописать в ай-ди факт получения черепно-мозговой травмы, потребовавшей радикально-го вмешательства. Зато ни у кого теперь не возникало вопро-са, что за хрень у меня в башке. А с наличием особой при-меты пришлось смириться.

Нашелся у моей новой убер-плюшки и значительный недостаток, в полном соответствии с принципом инь-ян: я целиком и полностью в этом плане зависел от Зевса (ес-ли его ресурсов хватало) и материнского ядра (если тре-бовалось особенно убойное воздействие). Соответственно, «Молния» должна находиться где-то неподалеку, хотя бы на орбите планеты. Теоретически наны способны поддерживать связь и на сверхдальних расстояниях – как пояснил Зевс, чем дальше, тем более сложный тип взаимодействия акти-вируется: в пределах сотен километров – электромагнитные волны, чуть дальше – гравитационные возмущения, совсем далеко – флуктуации квантового поля. Но проверить это слу-чая пока не было, и я сильно сомневался, что в ближайшем будущем появится. Нет, вру – когда мы с Асти летали на Новый Оймякон рейсовым лайнером, Зевс пытался до ме-ня докричаться. И вроде бы даже уловил ответ нанов, но к тому моменту соответствующее программное обеспечение пребывало даже не на стадии тестирования, а вообще в виде отдельных кусков программного кода. Так что называть дан-ные достоверными я бы поостерегся.

Черт, Асти. Вот сейчас подумал, и все встало на свои ме-

ста. Отдаляться она, по факту, начала именно после знакомства с моими предками. И после того, как побывала у меня дома. Мы еще, как назло, в центральный офис Корпорации заглянули, а потом я ее по самым значным в плане шопинга местам столицы провел. Пустил пыль в глаза, идиот. Сам-то на радостях окунулся после длительного перерыва в привычную жизнь, а вот для нее это стало шоком. А я и внимания не обратил, психолог недоделанный. Не уверен, что у них со Свенем есть другой дом, кроме «Молнии», и об остальных ее родственниках не имею понятия. Даже естественным вопросом не задался – а мать ее где? И, что самое хреновое, не удосужился прочитать досье. У эсбэшников наверняка ведь есть. Нет, как можно! Грязными лапами, да в личное! Де-э-эбил!.. Н-да... Удобно-то как!.. Сейчас точно челюсть вывихну... Спать, короче. Утро вечера мудренее. Тем более, убей, не помню, какое время суток на планете будет.

* * *

*Колония Нимойя, территория Корпорации
«Такэда Электроникс», Синоби-Сити, 15
августа 2136 года, утро (5-е число месяца
сигацу 85 года от П.В. (Первой Высадки))*

В столице царила ночь. На мое счастье, в крупных городах жизнь не затихала ни на секунду, так что проблем с гостиницей, как и с такси, не предвиделось. Сон избавил от неприятных мыслей, и, едва выбравшись из здания космовокзала, я с удовольствием принялся впитывать новые впечатления. Таковых оказалось даже с избытком. Помнится, я орбитальную станцию приписал к материализованному аниме. Так вот, поторопился. В сравнении с пассажирским терминалом, а потом и стоянкой роботизированных такси, все, что попало наверху, блекло. Неописуемое буйство красок, калейдоскопическое мерцание рекламы – в основном на японском; пронсящие мимо на бреющем дроиды-антигравы всех мастей, начиная от автономных видеофиксаторов и заканчивая, опять же, рекламными автоматами; и люди, много людей. Спешащие по своим делам, разговаривающие на добром десятке языков (с преобладанием японского и местного

пиджин-инглиша), копошащиеся в механизмах и распахнутых распределительных щитках, перемигивающихся сотнями диодов и сверкающих десятками дисплеев с индикаторами – в общем, ад адский. Страшно представить, что тут будет твориться днем. Даже с учетом более коротких суток. Если быть точным, местный цикл укладывался в двадцать один час с минутами. Планета была чуть меньше Старой Земли, но гравитацией обладала почти такой же – сказывалось наличие в коре большого количества тяжелых элементов. Год тоже покороче – если не ошибаюсь, всего триста семь дней. Так что не удивительно, что аборигены пользовались собственным календарем. Причем долго не заморачивались, разделив его на двенадцать месяцев, как и в земном, только по двадцать пять суток, а не по тридцать. Оставшиеся семь раскидали, как в прототипе, через один. Подозреваю, что этот фактор сказался на интенсивности жизни – успеть нужно многое, а времени меньше. Ну да бог с ним, есть проблемы поважнее. Например, гостиницу выбрать.

Этим я занялся уже в такси, поймать которое не составило труда – на парковке перед вокзалом торчало не меньше сотни забавного вида экипажей. Такие вытянутые капли салатного цвета, с фиолетовыми светящимися шашечками по бортам. Скорее всего, антигравы – на Нимойе их разве что в подошвы не встраивали, видимо, слишком опасно для жизни. А так везде понатыканы, даже в скутерах, на каких девчонки в школу катаются. Внутри оказалось на удив-

ление уютно: просторная кабина с удобным диванчиком, за пару секунд подстроившимся под форму тела, ненавязчивое освещение и протаявший на половину крыши дисплей. По ощущениям не хуже тех, что на Terra-Нова штампуют. На экране возникла мультяшная рожа, едва обозначенная грубыми мазками, и разразилась длинной трескучей фразой.

– Сейчас, переводчик настрою, – отмахнулся я.

– Приветствую, господин! – оперативно исправился автопилот.

Черт, зря корячился. Ну и ладно. В отличие от случайных прохожих, искин изъяснялся на академически правильном английском, что не могло не радовать. Не понятно только, нафига в обычную машинку, пусть и на антиграве, пихать такой мощный вычислитель?.. И что за логотип такой в уголке – «Soga»? Латиницей, безо всяких иероглифов.

– Пожалуйста, господин, назовите место назначения.

– Да погоди ты, дай сориентироваться...

Я выудил из кармана КПК и принялся копаться в настройках, выискивая в Ноосфере местный сегмент. Дело грозило затянуться, поскольку при всех прочих достоинствах девайс не отличался удобством пользования. К тому же приходилось подбираться к искомому окружными путями, через зеркала и дубли на английском. Хорошо хоть, сотовую сеть сразу поймал.

– Господин может воспользоваться стандартным браузером, – поставил меня в известность искин.

– Показывай.

– Соединяюсь с дорожным сервером. Соединение установлено. Выберите тип искомого объекта.

В воздухе передо мной соткалась плоская проекция монитора, и мультяшная рожа уступила место сначала затейливо выписанной «Soga», а затем схеме города.

– Гостиница в приличном районе, желательна тихая и уединенная.

– Условия приняты. Фильтрация девяносто процентов... сто процентов. Результаты выведены на экран.

– Вот эта, пожалуй, подойдет.

Я ткнул пальцем в третью сверху строку, внимательно изучил выпавшее меню и кивнул, подтверждая выбор. Пансионат «Лист, трепещущий на ветру». Уж не знаю, как это звучало по-японски, навигатор сразу выдал английский дословный перевод. Да мне и без надобности. Аниме не увлекаюсь, а учить язык не собирался изначально – в конце концов, на рынке в наличии богатейший выбор переводчиков. Опять же, у меня Зевс есть. Через него к любой языковой базе подключиться раз плюнуть, проверял уже.

– Господин, активируйте, пожалуйста, систему автофиксации.

И где тут кнопка? Нет? А как же тогда? Оказалось элементарно, всего-то и нужно было откинуться на спинку диванчика, да расслабиться. Сбруя сама выскочила невесть откуда, и плотно принайтовила меня к сиденью.

– Старт прошел успешно. Господин желает послушать музыку? Или ознакомиться с новостными порталами?

– Давай новости. И музончик в фон.

– Какое музыкальное направление господин предпочитает?

– А у тебя что, широкий выбор?

– В моем хранилище музыкальных материалов около трех миллионов композиций, разрешенных к свободному воспроизведению.

Это какой же у него винчестер?! Или?... ладно, эту мысль позже проверю, когда в гостиницу заселюсь. Перекемарил немного, и сон перебил. К тому же по бортовому времени сейчас едва ли полдень. Какой тут спать, я теперь если и завалюсь, то через пару местных суток. Так что времени терять не буду, устроюсь, и в бой. Информации понадобится много и разной, причем не всегда легальной. Мой контракт, мои правила. А кэп с Греггом пусть со стороны наблюдают, если смогут.

– Давай что-нибудь ритмичное и не слишком тяжелое. Диджей Суперсоник есть? Врубай.

Внутренности капсулы-антигравы наполнились знакомыми звуками – этой композицией Суперсоник открывал выступление в «Астероиде». Мелькнула на периферии сознания мысль о некоей блондинистой владелице косичек, но так же быстро испарилась. Все потом, сейчас работа. И самый первый шаг, он же зачастую самый важный – анализ ново-

стей. После недельной подготовки в местных реалиях я худо-бедно ориентировался, но в подробности не углублялся. Зато сейчас самое время. Политика, экономика, культура, спорт, криминальная хроника, наконец. Все сгодится, любая сплетня впоследствии может здорово помочь в общении с аборигенами, особенно если придется косить под местного. А это весьма вероятно. И тут кроется самая большая проблема.

В отличие от большинства миров Колониального союза, Нимойя могла похвастаться богатой историей, да и тараканов у аборигенов накопилось за годы освоения множество. Взять хотя бы историю заселения Колонии. Предтечи, которым она принадлежала ранее – человекообразная раса Таюки – напоминали древних японцев: та же клановость, те же идеалы, чуть ли ни слово в слово дублировавшие Бусидо самураев, даже верования практически те же – этакий облегченный вариант Синто с небольшим пантеоном духов-предков. Неудивительно, что в Третью волну Исхода этот мир облюбовали представители клана Такэда с вассалами. Более того, тогдашний патриарх семейства изменил канон, во всеуслышание объявив Таюки Великими Предками, а Нимойю – Раем Обретенным. Ну и прочий бред в том же духе. Подданные его охотно поддержали – на Земле уже пахло жареным, перспективных для заселения и не очень отдаленных планет оставалось все меньше и меньше, так что тянуть было некуда. Семья вбухала все кровные в снаряжение экс-

педиции, полностью свернув деятельность подконтрольных структур на прародине человечества. Людские ресурсы тоже пошли в дело – переселился весь клан поголовно. Что характерно, свежеиспеченные колонисты с самого начала сумели освоить наследство Предтеч, и очень быстро планета вошла в число ведущих миров, специализируясь на электронике и имплантах. Благо сами Таюки как раз под эти отрасли и заточили промышленность. Впрочем, сельскому хозяйству внимание тоже уделили – кормить народ чем-то было нужно. Самое удивительное, что земной рис на Нимойе не прижился, зато обнаружился эндемик, очень его напоминавший, а по питательности даже превосходивший. Так что на прокорм хватало, а экспортировать смысла не было – и за счет высокотехнологичной продукции неплохо поднялись. Но неожиданно возникла проблема с нехваткой спецов и рабочей силы на производстве. И если со вторым худо-бедно справились, внедрив повсеместно дешевых андроидов, то с первым долгое время совладать не получалось, и специалисты оставались главным дефицитом.

В Четвертую волну планета, как и многие другие Колонии, превратилась в перевалочный пункт. Воспользовавшись этим, Такэда сумели увеличить численность населения, где силой, а где посулами оставляя у себя перспективных поселенцев. Из них в основном и сформировалась каста сидзин – если дословно, жителей городов. Они работали на заводах и в конструкторских бюро, в сфере обслужи-

вания и развлечений, были пилотами и водителями, техниками и аййтишниками – в общем, костяком местного общества. Верхушка клана – сидзоку – со временем монополизировала управленческую деятельность и оккупировала силовые структуры: полицию и СБ Корпорации. Больше всего сидзоку походили на легализованных якудза. Почему нет, если здесь клан и есть государство?..

Когда работяг-сидзин стало много, в полный рост встала проблема их прокорма. Соответственно, возникла необходимость развития сельского хозяйства – вернее, того убожества, что за него выдавали. Ни гордые потомки самураев, ни горожане возиться в земле желания не испытывали. Зачем, если у одних власть, а у других нормальные профессии? А кушать, между тем, хотелось все сильнее. В результате глава клана волевым решением запустил лапу загребущую в закрома родины – то бишь превратил перевалочную базу на одном из орбитальных объектов в фильтрационный центр. И принялся без зазрения совести выуживать из потока беженцев всех, кто имел отношение к деревенскому житью-бытью. В основном брали здоровых мужиков с семьями, чаще всего из Юго-восточной Азии – их и в узде держать проще, и работать они привыкли. Терять таким «поселенцам» обычно было нечего, так что незавидную судьбу они принимали стоически. Из них через десяток лет сформировалась социальная прослойка, которую называли хякусё – деревенские, если опять же дословно.

В итоге где-то через четверть века после начала колонизации на планете укоренилась кастовая система: в самом низу – деревенщина-хякусё (жители сельских районов, азиаты); в середине – горожане-сидзин (население крупных городов, в том числе и столицы, очень разношерстное по этническому составу изначально, а потом смешавшееся в адский коктейль); и на самом верху – сидзоку, Клан (Такэда и прямые вассалы, потомки переселившихся с Земли японцев). Насчет деревенских ничего не скажу, а представители двух высших сословий мне сегодня глаза намозолили, особенно сидзин. Выходцы из Клана старались не отсвечивать, вели себя сдержанно, но цену себе знали. Прямо как наши из Корпорации.

Из-за ярко выраженного классового деления условия существования в Колонии получились неравномерные: хякусё жили бедно, чуть ли не на уровне середины XX века (тут могу судить только по сетевым источникам); Клан шикавал по полной – тоже не удивительно, якудза они якудза и есть, даже узаконенные; горожане-сидзин – кто как. И на орбитальной станции, и в терминале попадались и типичные представители бизнеса, и ярко выраженный средний класс, и люди, занятые в сфере обслуживания. Плюс некоторое количество отребья, куда ж без него.

Если верить путеводителю, в Синоби-Сити имелись Трущобы, и их обитатели мало напоминали законопослушных сидзин, скорее, представляли собой сброд, объединенный в банды. Но таких я пока не видел, наверное, не в том месте

и не в то время искал. И если в провинции царило средневековье – каждая деревня или ферма принадлежала тому или иному роду Клана и находилась под его защитой, то в городе часть районов была респектабельной и безопасной, часть туда-сюда, а часть – настоящие гадюшники, полные беспредела. Роднила их только массовая компьютеризация, то есть при взгляде со стороны предстал классический киберпанковский мир с невероятным смешением культур. Футуристический, пронизанный Ноосферой и Виртуальностью – кластером Таюки, который Клан сумел освоить и развить в нужном ему направлении, притягательный и пугающий одновременно. Оглушающий с первых минут, и затягивающий, как могучий водоворот – где еще отыщешь такие соблазны? В нормальных мирах большая часть здешних легальных развлечений либо запрещена, либо считается нарушением законодательства со всеми вытекающими, как-то: преследование со стороны полиции и наказания, вплоть до уголовных, особенно в сфере виртуала. А тут, пожалуйста, гробь здоровье – оно твое и только твое, и никого больше не волнует. Главное, окружающим неудобств не доставляй, а то можешь в один далеко не прекрасный день проснуться по частям. На андроидов много сырья требуется. Нормальная, по большому счету, Колония. Много где проблемы посерьезней, в некоторых мирах за выживание бороться приходится дено и ношно. А здесь достаточно комфортно, всего-то и нужно, что соблюдать элементарные правила осторожности. Например, всегда

следовать поговорке «всяк сверчок знай свой шесток». В переводе на местные реалии – не возникай, когда путь твой пересекся с кривой дорожкой кого-то из Клана. Сидзоку церемониться не любят. Или сиди безвылазно в деревне, если угораздило родиться хякусё.

Зато такси тут хорошее. И быстрое. Не успел я еще толком в чтение новостей погрузиться, а уже домчались. А ведь самый удаленный от суетного центра пансионат выбрал, из тех, что затерялись в пригороде – специально решил в районе Кабокуэн, то бишь Цветущий сад, расположиться. Чисто из вредности, чтобы порвать шаблон у соглядатаев, коли таковые отыщутся. Я бы и сам не поверил, если бы мне заявили: молодой парень приятной наружности вместо того, чтобы рвануть прямиком в Такаи – Мекку всех «виртуальных» – заселился в тишайший пансионат, где впору отдыхать убеленным сединами супружеским парам. Вот именно, бредятина. Но как раз такого эффекта я и добивался. К тому же надолго задерживаться здесь не собирался. Зарегистрироваться, обжиться, бросить вещички, поработать в местном сегменте Ноосферы, а там и ко второму этапу плана можно будет переходить.

Этим я и занялся, отпустив такси. И в первую очередь по достоинству оценил пейзаж – право слово, как из очередного мультика. Не знай я, что являюсь гостем Колонии Нимойя, решил бы, что нахожусь в диком пригороде Токио, из тех, куда добираться нужно скоростным экспрессом часа два. Не

хватало только вида на Фудзи и кипенно-белой сакуры, хотя какие-то горы у горизонта просматривались. А вместо вишни повсюду торчали корабельные сосны, дававшие густую тень. Прямо за ними двухметровый забор с традиционными воротами-тории, к которым от парковочной площадки вела вымощенная белым булыжником дорожка. И комаров нет! Вот он, рай земной. Не то, что родной Новый Оймякон. Там гнуса столько, что самому упертому туристу отпуск испоганит.

Хм. Не может тут быть *так* хорошо. Ненатурально как-то. Ну-ка, где фильтр? Ну вот, что и требовалось доказать. Сквозь приторную лепоту проступили контуры реальных построек. По большому счету, мало что изменилось – ночь на дворе, солнышка, вернее, местного светила, не видать, вот я и купился. В условиях искусственного освещения голограммы смотрелись потрясающе, но на самом деле вокруг выселись стены возносящихся к небу зданий, на удивление бедные рекламой. Надеюсь, тут есть специально обученная барышня на ресепшене. Терпеть не могу безликие современные отели, где общение с постояльцем сводится к тыканью пальцем одного в информационный дисплей на входе. Автоматизация хороша в меру, порой хочется просто пообщаться с адекватным человеческим существом.

За забором обнаружился обширный и насквозь иллюзорный двор, поросший сосняком, как и прочие окрестности, разве что здесь заросли проредили при строительстве (или

программисты учли это обстоятельство). На другом конце двора располагался пансионат – выполненное в псевдояпонском стиле строение о двух этажах, такая расплывшаяся в стороны пагода. Хорошая стилизация, не более. Равно как и обслуживающий персонал – уже в холле (настоящем) я наткнулся на двух девиц, выраженных гейшами. Больше всего меня поразили их безжизненные лица, густо вымазанные белым гримом. И черные зубы. Традиции, чтоб их!

Общаться псевдо-гейши не пожелали, лишь поклонились в пояс, и одна посеменила в глубь помещения, к стойке ресепшена. Хотя в этом ожидания оправдались. За ней обнаружилась молодая симпатичная девица с европеоидными чертами лица, то бишь сидзин, к гадалке не ходи. И только теперь я понял, что мне так не понравилось в «гейшах». Видел я такую же неподвижную физиономию. На борту «Молнии». И обладателя ее звали Зевс. Но тут, такое ощущение, на андроидах еще больше сэкономили, чем кэп, когда приобретал вместилище для второго «я» корабельного искина.

– Коннитива, Новиков-сан! – пропела девчонка, одарив меня приятной улыбкой. – Ваши покои готовы. Прикажете проводить?

– Нет, сам справлюсь, – поспешил я отбрехаться от сомнительной компании.

Не сама же она, в конце концов, попрется меня обихаживать? Ресепшен-герлз обычно этим не грешат, вызывают вспомогательный персонал. В моем случае в этой роли мо-

жет оказаться одна из «гейш». А оно мне не надо. С тем же Зевсом общаюсь без проблем – личность он куда более интересная, чем многие представители вида хомо сапиенс, а вот улыбаться безмозглому болванчику – увольте. И это даже не расизм. Я просто слова подходящего не знаю. Брезгливость? Может быть. Из разряда тех чувств, что нормальные самцы испытывают, например, к куклам из секс-шопа. Или к безалкогольному пиву. Эрзац он и есть эрзац.

– Как пожелаете, Новиков-сан. Ваш ключ. В номере доступны все сервисные функции, в том числе и доставка еды. Либо можете воспользоваться нашим рестораном, мастер Ода Кенсин, наш шеф-повар, славится мясными блюдами.

Я благодарно кивнул, подхватил с подноса – не знаю, как называется, но что-то традиционно японское – электронную карту и неторопливо направился к лифту, упрятанному за двустворчатой дверью-стилизацией. Лакированные псевдодеревянные панели ожидаемо разъехались в стороны, я шагнул в кабину и мазнул карточкой по пультау – на первый взгляд банальной сенсорной панели. Однако приблуда оказалась более функциональной – ей хватило краткого взаимодействия с моим разрешительным документом, чтобы составить кратчайший маршрут. Что характерно, и здесь не обошлось без мелькнувшей надписи «Sora». Но я решил не заморачиваться и с максимально возможным удобством устроился у стенки. Двери с шорохом вернулись на законное место, кабинка дернулась, и потянулись секунды ожидания.

Умело замаскированный отель размерами не уступал собратьям, два этажа пагоды, отображавшиеся на голограмме, на этом фоне выглядели форменным издевательством. Особенно с учетом того факта, что мой номер располагался на плюс пятидесятом уровне, и ведь это далеко не пентхауз! С другой стороны, лифт шустрый, минуты не прошло, а я уже шагнул в сквозной коридор, украшенный дверями по обеим сторонам. Стандартная планировка, видимо, даже в этом вопросе прагматики-Таюки не желали напрягаться. А наследникам и вовсе не было резона что-то менять. Понатыкали проекционной аппаратуры, вот и весь «евроремонт». Дешево и сердито.

И красиво, этого не отнять. Никакой мороки – какую задал текстуру, такую проектор и воспроизводит предельно качественно и при минимуме затрат. Хоть все стены отделай антикварными ширмами, а пол застели драгоценными циновками ручной работы, сварганенными из рисовой соломы. Одна засада – под ногами не пружинит.

Номер оказался гостинице под стать, то есть был насквозь пропитан духом старой Японии. И циновки с ширмами здесь были настоящие. Стены украшали ниши с непонятными растениями – единственное, что пришло в голову по этому поводу – бонсай. Прогулявшись по апартаментам, наведаясь в санузел, затем запер входную дверь и завалился в конуру с анатомическим креслом. Сейчас меня интересовало только это помещение. Пристанище временное, привыкать смысла

нет, я даже в спальню заглянул только из любопытства – низкая тахта абсолютно не впечатлила, – так что работать, работать и еще раз работать. До утра желательно разгрести неотложные дела, а потом и в экзотические приключения можно окунуться. Если не врать самому себе, я в основном ради этого и ввязался в авантюру – очень уж уныло предыдущий год прошел. Ну и попутную задачу решить бы неплохо...

* * *

***Колония Терра-Нова, территория Корпорации
«Спейс Текнолоджиз Груп», орбитальная
станция STG-5, за шесть дней до событий***

До Биржи добрался без проблем, но часть пути пришлось проделать с непрошеными попутчиками. Первым, едва я выбрался из каюты, нарисовался Васька – миниатюрный черно-белый кот метнулся с противоположного конца коридора, с разбегу забодал мою ногу и принялся с урчанием тереться о штанину.

– Брысь, зверюга!

Васька обиженно нахохлился, но пачкать шерстью брючину перестал.

– Ладно, не обижайся, – примирительно буркнул я, погла-

див непоседливого питомца. Повезло еще, что Бадди нет поблизости – тот как был слюнтяем, так и остался, даже подсаженные наны не помогли справиться с проблемой. – Не могу с тобой поиграть, друг, долг зовет.

Плюс ты еще и линяешь, как последняя скотина. За год кошак немного, хм, порос, если этот процесс можно так назвать. Я-то, наивный, ожидал, что со временем он превратится в матерого хищника, хозяина всяя округи, а он вместо этого в какой-то момент остановился в физическом развитии. Получился даже мельче среднестатистической кошки, которые, как правило, котам в размерах значительно уступают. И ладно бы круглый был, но ведь нет! Прогонистый, если не сказать тощий. Как выразился Мак, настоящий кот-скаут. Мелкий, щуплый, пронырливый. Был бы целиком черный, вообще цены бы не было. Да только морда, манишка и передние лапы до половины длины – носочком – всю малину портили. Я поначалу даже переживал – не сдохнет ли? Но Зевс успокоил: болячек нет, наследственность сказалась. Оно и к лучшему, с таким строением тела он под текущие задачи хорошо заточен: пролезет в любую щель, проберется по любым коммуникациям. В этих делах дородность только помеха. Жрал кот, правда, как Бадди – и не толстел! Опять же, благодаря вмешательству Зевса, посредством нанов отрегулировавшему обмен веществ. Предлагал и мне, но я отказался – сам справлялся неплохо.

Легализовал я котейку недели через две после его появ-

ления на «Молнии». С кэпом даже ругаться не пришлось – тот факт, что я являюсь владельцем пятидесяти процентов акций (помню, помню, без одной), сильно упростил процесс. Иванов буркнул лишь, что финансовое бремя содержания нового питомца целиком и полностью ложится на меня, и на том вопрос закрыл. Я изрядно удивился, причем до такой степени, что проболтался Асти, и та заслала меня к дяде Майку – договариваться насчет Нильса, крысы, благополучно пережившей испытания генераторов защитного ЭМ-поля, с помощью которых мы справились с аномалиями на Пандоре. На сей раз кэп и слушать не стал, махнул рукой. Правда, потом добавил, мол, если мой кошак крысеныша сожрет, то его, капитана, не беспокоить. Самим разбираться. На том и порешили. А мне вечером нехилая благодарность обломилась.

Кот мой, хоть и не мог похвастаться размерами, зато характером вышел хоть куда: настоящий зверь, который гуляет сам по себе. Ровней признавал только меня и Зевса. И свободно перемещался по всему кораблю, а не только в пределах жилой палубы, чем периодически провоцировал разрыв шаблонов как у Оружейников, так и у опытных космических волков из экипажа. Загадка решалась просто – лифтами и автоматическими дверями управлял Зевс, предусмотревший в софте нанов такую возможность. Коллегам пришлось скормить байку о необыкновенной смышленности кошака, который научился нажимать сенсоры, запрыгивая на них с раз-

бегу, и даже соорудить видеокомпромат. Народ успокоился, лишь капитан не поверил. Но его нейтрализовал Зевс, воспользовавшись старым, как мир, правилом: никогда не нужно врать, если можно раскрыть часть правды. Вот он и признался, что нанов извел не окончательно, а оставил немного для опытов, и через них сумел наладить дистанционное взаимодействие питомцев с органами управления. Причем крайне примитивное: андроид засекал нанов, и, если они обнаруживались перед какой-нибудь дверью или лифтом, подключался к системе наблюдения, выяснял, куда Васька намылился, и открывал замок. Умолчал лишь об одной важной детали – воздействовал он на электронику не через корабельную сеть, а напрямую, через нанов. И тот факт, что слово «питомец» при объяснении прозвучало во множественном числе, кэп благополучно пропустил мимо ушей. Но это уже проблемы, собственно, шерифа. Плюс Зевс еще и добил капитана, сообщив, что теперь-де постоянно в курсе, где наша живность шатается. За исключением Астиного крысюка.

– Все, Васек, вали.

Я разогнулся, покосился на штанину – вроде чистая, – и побрел к лифту. День не резиновый, а дел полно.

– Денис, меня подожди! Пожа-а-алуйста!

Не могу отказать девушке, когда она так жалобно просит. Наверное, очередной пробел в воспитании.

– Асти? Ты со мной?

– Пока да. Ты же на волю?

Это она так развлекательные выходы за пределы корабля называет, ага. Судя по форме одежды – вместо комбеза легкое светлое платье, скомбинированное с джинсовой курткой и легкомысленными кроссовками, – именно что погулять собралась. Или по магазинам прошвырнуться.

– Нет, я по работе.

– Опять на Биржу? – И кивнула сама себе, не дожидаясь ответа. – Конечно, куда же еще можно так вырядиться.

Тут она попала в точку. В строгий костюм и классические «оксфорды» от лучших мастеров Трои-7 я облачался только перед визитом в очередной «Клуб любителей чего-нибудь». Ни в одной другой организации не было такого строгого дресс-кода. Владельцы Биржи никогда себе не изменяли: обслуживание, персонал, услуги – все только на высшем уровне. Но и в ответ требовали от клиентов следования определенным традициям, уходившим корнями во времена клубов викторианской Англии.

– Да ты меня стесняешься! – поддел я спутницу.

Та яростно мотнула головой, взметнув неизменные косички.

– Вот еще! Предпочитаю удобную одежду, а не эту... этот... снобизм!

– Новое слово выучила?

– А в глаз?!

– Ладно, ладно, умолкаю. – Остановившись у створки лифта, я ткнул сенсор замка и галантно пропустил девушку

вперед. – Прошу, мисс.

– Спасибо.

– Какие планы? – поинтересовался я чуть позже.

Лифты на «Молнии» неторопливые, минут пять есть на «поговорить». Это из-за особенностей компоновки, я уже как-то рассказывал.

– По магазинам пробежусь, – отмахнулась Асти. – Надеть уже нечего. А вечером в клуб.

– Как обычно, в «Лакшери»?

– Нет, надоел. Хочется чего-нибудь попроще.

На некоторое время в лифте воцарилась тишина, потом Асти не выдержала:

– Ребята предложили в «Астероид» сходить, там сегодня какой-то местный ди-джей сет играет. Жутко модный.

Ага, модный. Местечковый дискокрут с непомерными амбициями. Или она про сет? Пофиг, в любом случае. Лучше в «Клубе любителей...» посижу с такими же, как я, страдальцами, жаждущими заполучить выгодный контракт. И с интересными образчиками авантюристов различного толка там пообщаться можно запросто. Вискарь, опять же, наливают не хуже того, что в баре гостевых апартаментов живет.

Остаток пути одолели в молчании. Асти пару раз порывалась что-то спросить, но передумывала, а мне навязываться не хотелось. Так и шагали рядом, старательно игнорируя друг друга – сначала через шлюз, потом через стандартный приемный терминал, а на станции монорельса наши дорож-

ки разошлись.

Чем мне нравилась STG-5, так это пикантной архаичностью – все вокруг было выполнено в стиле ретро, что-то такое, еще из восьмидесятых годов двадцатого века. Нет, начинка везде высокотехнологичная, этого не отнять. Но вот дизайн... видимо, особенности визуального восприятия Предтеч-Фрро – расы амфибий, смахивающих на легендарных черепашек-ниндзя, только без панцирей, зато кое-где покрытых роговыми пластинами. И более мелких, метр с четвертью в среднем. Не знаю, как получилось, что водные обитатели стали использовать нарочито-угловатые формы. Очень может быть, что лишь в пику плавным природным линиям, дабы хоть как-то выделять собственные постройки и механизмы на фоне морского дна. А может, и религиозные заморочки, не суть. Главное, что вступившие в права наследования люди легко вписались в обстановку – при всем желании выделить места вмешательства спецов Корпорации в исходный интерьер помещений не получалось. Я честно пробовал, но быстро сдался. Нашел лишь один пример – вагончик монорельса. Его, судя по едва заметному шву и нашлепке-тазику на крыше, расширили, чтобы пассажиры головами в потолок не упирались. Нам с Асти было не по пути, моя капсула пришла первой, так что я покинул спутницу и устроился в тесноватом кресле. Маршрут уже стал привычным, пялиться в окно желания не было, да и неудобно, и я прикрыл глаза, откинувшись на спинку. Хотелось подумать

в спокойной обстановке. Краем глаза я уловил, как к Астрид подошла девчонка ее лет, но более экстравагантная – одна только фиолетовая шевелюра чего стоила. И неестественно красная кожа. Для меня неестественно, понятное дело. А для Колонии, в которой девица выросла, явление обычное. Если не ошибаюсь, таким колером только выходцы с Акварики могли похвастаться. Впрочем, на юных обольстительниц в данный момент мне было плевать, хоть одна из них и в моем вкусе.

Вагончик довольно быстро – и десяти минут не прошло – домчал меня до делового района, сосредоточившегося вдоль Бонд-стрит, но я добрался до конечной остановки – оттуда до «Клуба любителей...» идти сподручней. Один квартал, два переулка, и вот он, неприметный дворик с угловатой аркой-входом. Окна, равно как и балконы, сюда не выходили – повсюду безликая тускло отсвечивающая сталь. Кроме одной стены, украшенной матовой вывеской с названием клуба (в данном конкретном случае – любителей экзотической флоры), и второй, поскромнее, с номером филиала – девятнадцатого. Плюс небольшая, сливающаяся с остальной поверхностью дверца. За три предыдущих похода ритуал я отработал до автоматизма, так что безошибочно приложил ладонь к сканеру и спокойно шагнул в жмуций в плечах коридорчик. Впрочем, шагов через десять мучения кончились: очередная дверь уползла в стену, и я очутился в просторном холле, один в один, как в памятном «Клубе любителей ко-

лониальных товаров» на Трое-7. Копируют они их, что ли? По логике, должны особенности архитектуры Предтеч просматриваться, но нет – везде одна и та же невероятно дорогая неброская роскошь, разве что цвет отделки меняется. Здесь, например, благородное бордо. А вот местный халдей, он же старший распорядитель, выглядел клоном мистера Олли. Его даже зовут похоже – Джордж Холли.

– Приветствую, мистер Новикофф.

– День добрый, Джордж.

– Вам как обычно?

– Да, будьте добры.

– Секция три, мистер Новикофф, – протянул мне карту доступа халдей. – Ваш КПК, пожалуйста. Сеанс на пять часов, двойной «эспрессо», без сигары.

– Благодарю, – кивнул я, протянув распорядителю девайс. – Провожать не надо.

В «нумере» различия с «Клубом любителей...» на Трое-7 проявились в полной мере – владельцам заведения даже не пришло в голову что-то менять в дизайне, равно как и в техническом оснащении. Разве что клавиатуру и мышку нормальные к компу присобачили, поскольку сгинувшие Фрро не признавали ничего сенсорного и голографического, а предпочитали кнопки с отчетливой обратной связью. Зато дисплей на всю стену остался родной – качества такого, что и Архонты позавидовали бы. А цветопередача! Полный восторг. Жалко, что наши крохоборы посчитали нерентабель-

ным выпуск таких красавцев. Перенастроили доставшиеся в наследство заводы под производство дешевых IPS-матриц, но даже они выходили куда лучше, чем у конкурентов. А вот кресло гостеприимные хозяева заменили – аутентичные слишком тесные даже для стандартного человеческого сиденья.

Привычно пробежавшись пальцами по «клаве», я в пару кликов вывел на экран поисковик и занялся вдумчивым просмотром горячих новостей – самые свежие предложения традиционно отображались на главной странице. И сменялись довольно быстро, поток объявлений по Колониальному союзу всегда был впечатляющим. Жаль только, что по профилю контрактов не очень много. Остается что? Правильно. Применить нестандартный подход. Прежде я искал контракт, достойный команды Оружейников. Теперь приоритет изменился: по условиям спора я должен справиться самостоятельно. Так что логично искать предложения, заточенные под «одиночное прохождение». Посему выходим на главную страницу, настраиваем фильтр, и погнали.

Н-да. Глаза разбегаются. Требуется... найму... консультация... вознаграждение нашедшему... требуется... расследование... услуги инженера-аналитика... ага, это уже интересно! Фигушки, поторопился. Должность хорошая и перспективная, спору нет. Вот только на катер и пилота я заработаю года через два, не раньше. Не пойдет.

Попробуем плясать от обратного. Какая примерно сумма

мне потребуется? Если исходить из средней цены минимум пятиместного катера класса «космос-атмосфера», да чтобы ресурс был вменяемый, а не железка на последнем издыхании, то миллионов пять. Плюс годовое содержание нормального пилота. Еще около двухсот тысяч. Для сравнения: за эпопею на Пандоре объединение в общей сложности, учитывая правительственный заказ и аукцион, минус налоги, выручило чуть менее двадцати миллионов. Продешевили, конечно, но папенька с дядей Петей сговорились и не дали задрать цену. И если бы мы в одночасье не лишились транспортного средства и трех человек личного состава, операцию можно было бы занести в плюс. Потому как прочие издержки, включая затраты на эксплуатацию «Молнии», конструкционные материалы, таможенные сборы и зарплату персоналу не превышали пятисот тысяч. Если грубо, девятнадцать лимонов чистой прибыли. Однако такая удача выпадает не часто – раз. И мы матценностей пролюбили на четверть этой суммы – два. Потому-то акционеры и не торопились восполнять потери в авиапарке. Про человеческий ресурс и вообще молчу, других братьев Рамиресов найти очень сложно. Мак периодически устраивал своеобразные кастинги, но пока ни одного достойного кандидата не встретил. Пришлось мне в полевую работу впрягаться, зачастую манкируя обязанностями инженера-аналитика.

Если хорошенько потрясти мощной, то можно себе позволить и катер, и пилота, и десяток рейнджеров средней ква-

лификации. Но, как совершенно справедливо заметил кэп, нечего лапки в заначку запускать – так любой дурак может. Остается честно заработать. Или банк ограбить – чем не выход? Или все-таки расценивать формулировку «заработать» в прямом значении, без кривотолков? И партнеры могут не повестись, и для кармы плохо. Папенька все равно узнает, а он такого не одобряет с тех самых пор, как стал главой Корпорации. Ладно, откладываем ограбление на крайний случай, если другого варианта не будет. Пока же остается прокручивать длиннющий список, ориентируясь на гонорар, и разочарованно морщиться, вчитываясь в условия контрактов. А если ограничить сумму, скажем, от пяти с половиной до шести лимонов? Легче стало? Совсем чуть-чуть. Командой потянуть большинство заявок реально, а вот в одиночку...

Попутно выявилась любопытная закономерность: большая часть контрактов в этом ценовом диапазоне предусматривала либо нейтрализацию защитных линий разнообразных объектов, от крепостей на планетах до законсервированных кораблей, болтающихся где-то на задворках галактики, либо, наоборот, разработку оборонительных комплексов от различных напастей как растительного, так и животного происхождения. Как у нас, оказывается, много проблемных миров по типу Пирра из «Неукротимой планеты» великого фантаста Гаррисона! Еще один популярный тег – биооружие либо защита от него. Требовались квалифицированные хи-

мики, способные сварганить сверхубойный пестицид. А вот инженеров-одиночек никому и даром не надо. Посмотреть пункт «консультационные услуги»? Н-да, гонорары на порядок меньше. Если с этой стороны подходить, то самые выгодные контракты у хэдхантеров и частных детективов. А почему бы и нет? Профильное преступление выбрать, и вперед. А что у меня профильное? По большому счету, все, что связано с Ноосферой. Хакер я, или погулять вышел? Заодно Зевсову убер-плюшку можно будет испытать в реальных условиях. Где тут фильтр?

Дело пошло веселее, но все равно раздобыть нужную сумму, успешно закрыв единственный контракт, не получалось – средняя награда не превышала сотню тысяч. Где чуть дороже, где дешевле. Несколько выделялась в этом отношении Колония Нимойя – высокотехнологичный мир, один из старейших в Колониальном союзе, вотчина Корпорации «Такэда Электроникс», традиционно снабжавшей всех желающих разнообразными имплантами. За некоторых кибер-преступников тут давали триста, а то и триста пятьдесят тысяч. Получается, мне придется два десятка контрактов закрыть, чтобы нужную сумму выручить. А капитан ясно сказал – один. Беда.

Я от нечего делать прокрутил длинный список заданий, даже не пытаясь вчитываться в текст, а потом в сердцах хлопнул себя по лбу – фигли мучаюсь, у меня же есть продвинутый помощник! По правилам Биржи, использовать на

территории «Клубов любителей...» незадокументированные носители информации строго запрещалось. Смотри, анализируй, отмечай заинтересовавшие объявления, а когда решишь покинуть обитель торговцев информацией, тебе вручат флешку с сохраненными неактивными страницами. Коммуникаторы, КПК, планшетники изымались на входе, с целью сугубо утилитарной – дабы никто не смог подцепиться к сети Биржи и взломать ее серверы. Но у меня теперь есть возможность задействовать для анализа мощности искина Архонтов! Просто не привык еще к этому факту. Что самое интересное, я не сделаю ни единой попытки влезть в защищенный сегмент локалки. Достаточно активировать «виртуальное пространство» (нанам местные «глушилки» не помеха) и повторно пробежаться глазами по списку, чтобы он оказался в памяти Зевса. А дальше дело техники – искин за секунды сгруппировал контракты по нескольким десяткам тегов, начиная от сходства в постановке задачи, и заканчивая стоимостью, и услужливо выделил цветом самую, с его точки зрения, перспективную группу.

Я удовлетворенно улыбнулся и ткнул курсором в мигающую строку. Вчитался в выпавшую менюшку, и крепко, до скрипа извилин, задумался. Группа получилась немаленькой – три десятка контрактов, самый старый выставлен два с половиной года назад, а самый свежий – буквально час как. Роднили их место (Синоби-Сити, столица Колонии Нимойя) и характер задачи: предлагалось вознаграждение за любые

сведения, способные пролить свет на тайну смерти... и далее можно подставлять любое из тридцати с небольшим имен. Еще любопытная деталь – все ушедшие из жизни были хакерами. Во всех случаях смерть последовала вроде бы от естественных причин. В мозгу забрезжило что-то такое, неуловимое, но оформляться в ясную мысль категорически не желало. Если бы было хоть что-то общее между этими случаями, корпоративные копы серийного убийцу искали. Но нет, контракты на Бирже висят. Значит, что? Значит, и впрямь никакой связи. С учетом населения Нимойи в целом и Синоби-Сити в частности, ничего удивительного, даже статистика не протестовала.

А почему, собственно, я контракт ищу? На чем мы на Пандоре поднялись? Вот именно, на технологии. А они, как показывает практика, часто продукт сопутствующий. Так сказать, бонус к основному гонорару, при должном везении на порядок его превосходящий. К дьяволу деньги, надо искать *действительно интересный случай*.

Наверное, оператор местной системы безопасности (гадом буду, есть такой!) долго думал, чем это я занимаюсь. И в чем сакральный смысл перелистывания всех подряд вкладок, да еще с активированными расширенными «легендами». Пусть его. Главное, что через пару часов и пять чашек кофе я полностью перегнал профильную картотеку в заглавник Зевса. А затем, для маскировки совместив виртуальную клавиатуру с материальной, активировал тексто-

вый чат и набросал задачу. Искин все понял правильно, и секунд через двадцать выдал результат. Полученный список впечатлял: чуть ли не каждый второй контракт сопровождался плашкой «вероятность наличия неизвестной технологии – N-цать процентов». В общей сложности две с половиной тысячи ссылок. Н-да.

Для начала на фиг все, что с вероятностью менее двадцати процентов. Хм... девятьсот девяносто девять. Ха-ха три раза. Нет, не нравится мне это число... попробуем отфильтровать по территориальному признаку. Упс. Шестьсот шестьдесят шесть. И как после такого не поверить в чертовщину? Это Зевс объединил схожие проблемы, имеющие место на одной и той же планете, либо в мирах, ранее принадлежавших одной расе Предтеч. Ну, хорошо. Теперь по дальности от корпоративных территорий. Максимум – два средних прыжка «Молнии». Что там осталось? Сто одиннадцать? Да ладно! Я ухмыльнулся и набил в чате: «Хорош прикалываться».

Что ж, оставшиеся предложения реально рассмотреть до конца сеанса. Только лениво мне. Попробуем еще вот так... минус контракты, требующие слаженной командной работы. По-хорошему, они все ее требуют, но есть и такие, где в одиночку вообще никак. Вот, что я говорил! Двадцать семь в сухом остатке. Смотрим? Вот это ни фига себе!

Не зря брезжило. Пачка призов за сведения о невинно убиенных хакерах с Нимойи шла первым номером списка.

Конкурировали с ней призраки-убийцы с Кастилии и случаи массового помешательства шахтеров из астероидного пояса Колонии Святого Патрика. Дальше я смотреть не стал. Призраки-убийцы, надо же! Ну-ка, что тут Зевс накалякал? Неизвестные полевые структуры с частичной автономностью и возможностью физического воздействия на органические объекты. Вероятность пятьдесят три процента. Бред бредом, но может оказаться правдой. В блуждающие силовые поля тоже никто не верил, пока мы на Пандоре не оказались. Кстати, весьма похожий случай. Так что не интересно. Я тогда в Руинах чудом выжил, равно как и Мак. Нет пока желания эксперимент повторять. Шахтеры тоже так себе вариант, особенно с учетом названия Колонии. Ага, и Зевс туда же: вероятность обнаружения неизвестного источника пси-излучения всего тридцать три процента. И тут же: вероятность массовых алкогольных галлюцинаций – тридцать три процента. Скорее всего, оба фактора удачно дополняют друг друга. И что остается? Бинго! Колония Нимойя. Один из старейших и самых технологически развитых миров Колониального союза. Цивилизованное место, в общем. Вечерком нужно будет Путеводитель (между прочим, второй по популярности сетевой ресурс!) проштудировать на предмет краткой характеристики – кто живет, чем дышит. А пока... вынужден признать, доставляющий список: наличие спонтанно зародившегося искусственного интеллекта в локальном сегменте Ноосферы – вероятность пятьдесят девять процентов;

наличие неизвестного летального фактора, воздействующего на оператора в реальности – вероятность пятьдесят девять процентов; наличие саморазвивающегося искина Предтеч – вероятность пятьдесят девять процентов; наличие неизвестного самосовершенствующегося сетевого вируса – пятьдесят девять процентов; наличие ценной информации – пятьдесят девять процентов; наличие принципиально нового полифункционального программного обеспечения – пятьдесят девять процентов; наличие принципиально нового метода погружения человека в виртуальность – пятьдесят девять процентов!!!

Ох, ты ж ё... руки сами потянулись к клавиатуре:

«Как так?! Суммарная вероятность четыреста тринадцать процентов!!! Ты издеваешься?!»

«Сэр, нет, сэр! Я полагаю, там все сразу и много!»

Все легендарные страшилки компьютерного мира в одном месте. Ну-ну. Если хотя бы один пункт из списка подтвердится, та же «Такэда Электроникс» приложит все усилия, чтобы заполучить приз. А ведь согласно Кодексу, положено аукцион устраивать, если новая технология обнаружена. Тем более такая, что дает необоснованное преимущество перед конкурентами. Вон, как с теми же блуждающими полями. Открытия наши ушли оптом, но сразу трем пользователям – моей родной STG, дядюшкиной «О’Мэлли Текникс» и местной «Джоунс Агрикалчурал». Впрочем, последних привлекли чисто для соблюдения процедуры, и сразу же откупились

крупной по меркам производителей ГМО подачкой. Так и тут. Уж пять-то лямов наверняка выторгую при должном старании. Осталось лишь уточнить, устроит подобный исход кэпа с Грегом, или они будут настаивать на соблюдении буквы, а не духа договора.

Покончив с делами, я решил перекусить. «Клуб любителей...», помимо функций собственно Биржи, служил еще и неплохим местечком, чтобы скоротать время, а посему обладал всеми признаками респектабельного ресторана, как-то: приветливые и предупредительные официанты, весьма сведущий в деле коктейлсмешения бармен (правда, уважавший лишь тех завсегдатаев, что предпочитали напитки покрепче), и великолепный шеф-повар. Спротивляться искушению было выше моих сил, и по выходу из «нумера» я перебрался в гостевую залу, оборудованную столиками и несколькими укромными закутками для особо ценивших тишину и уединение клиентов. Я справедливо относил себя к таковым, а потому занял самый дальний, с мягчайшими диванами черной кожи, столиком из черного дерева (или имитации, пойдя, разберись), и репродукцией знаменитой «Черной дыры» Стива «Блэки» Ван Дайка на не менее черной стене. Этаким уголок дальнего космоса, затерявшийся на фоне благородного бордо основного зала. Едва моя пятая точка коснулась сиденья, рядом материализовался официант. Тоже черный, за исключением рубашки и перекинутого через руку полотенца.

– Добрый вечер, мсье Новикофф.

– Что, уже?.. – спохватился я. Покосился на инфор – не-а, преувеличил хлопец. Но дело к тому идет. – Привет, Маню.

– Ваш КПК, мсье. Желаете отужинать?

– Скорее, отобедать... мне, пожалуй, большой ти-боун стейк с картошкой айдахо и сто виски. Какой я еще не пробовал?

– Из крафтовых остался «Гленн Маноч».

– Нова-Скотия?

– Разумеется, мсье.

– Неси.

Пока жду, надо кэпу звякнуть, благо инфор глушить перестали. Наивные. Если бы мне приспичило, я бы вашу базу уже выпотрошил. Ладно, ладно, не я, а Зевс. Только оно мне не надо. Хотя... неплохо было бы обзавестись теневым партнером, как тот же Грег. Только не представляю, с какой стороны к проблеме подступиться. Мистер Слоун не расколется даже под пытками, а спрашивать просто так, из любопытства, было бы в высшей степени опрометчиво. Еще запишет в категорию «Братцев Лисов», которые «не джентльмены». Блин, теперь буду мучиться. Проблема, похоже, принципиально нерешаемая. С другой стороны, как-то же они друг друга находят... Ага! Ключевое слово – находят. Только не друг друга, а сотрудник Биржи сам выходит на контакт с перспективным клиентом. Как только тот преодолевает порог доверия – финансовый, репутационный, или оба сразу.

«Унция репутации стоит фунта работы» – гласит закон, известный, как «Плацебо Питера». И ведь не поспоришь. Бог с ним, я капитану звонить собирался...

– Михаил Владиславович?

– Чего тебе, Денис?

– Кэп, скажите, мне обязательно зарабатывать всю сумму, закрыв один контракт? Или можно использовать, э-э-э, сопутствующие бонусы?

– Что, уже влип? Ладно уж, не буду к словам придирааться. Все сопутствующие кошерные вещи пусть тоже идут в зачет.

– Спасибо, капитан.

– Таки нашел контракт?

– Не по телефону, кэп, не по телефону. Вечером расскажу. Конец связи.

– Ага, не кашляй.

Что-то он не в меру разговорчив сегодня. И шутки шутить изволит, как он их понимает. Не к добру это. А, пофиг! Стейк мой принесли, так что пусть весь мир... нет, мелко... пусть вся Вселенная подождет! Произведение шеф-повара Анри Легранжа того стоит. Особенно под двенадцатилетний вискарь.

Расправившись с угощением и заказав... не угадали – чаю, я достал КПК и принялся лениво просматривать новостные порталы. На «Молнию» возвращаться не хотелось – за последний год ее интерьер настолько приелся, что любой выход за пределы жилой палубы и прочих хозяйственных помеще-

ний воспринимался как праздник. Даже если вырвался в такое же царство металла и пластика, коими по большей части и являлись орбитальные станции. Встречались и приятные исключения, например, на астероидах или естественных спутниках – там пейзаж разбавляли стильные тоннели, прогрызенные в скальном массиве, но никаких принципиальных отличий не наблюдалось. Однако оказаться в просторном, по сравнению с корабельными клетушками, зале-терминале после недели-другой в четырех стенах дорогого стоило, особенно если рядом не скалился мистер Макдугал, обрыдший едва ли не больше унылого жилища. Он, кстати, даже ночевать на борт не возвращался, если подворачивалась такая возможность. На нынешней стоянке Мак уже четвертые сутки зависал в местном злачном районе, причем охамел до такой степени, что даже для вида меня с собой не позвал. Вернется в день старта опухший, небритый и, весьма вероятно, побитый – на моей памяти подобные загулы с лихим мастером-рейнджером случались уже трижды. Зато на борту и, тем более, на работе – ни-ни! Асти тоже не отстают: что ни день, то шопинг, плавно перерастающий в полуночную вечеринку. Не знаю, как экипажный состав, но из коллег-Оружейников на глаза мне, помимо дорогих партнеров, попадался лишь проф Куатье. И то, судя по всему, на минутку наведалься, переодеться да лоск навести. Один я как дурак в каюте парился. Работа на Бирже выматывала почище, чем последующие споры с акционерными, на ночные клубы не оставалось ни сил, ни же-

лания. Просто старался попозже вернуться из «Клуба любителей...». Здесь хоть периодически собеседники интересные появлялись. Ага, вот как сейчас.

– Эй, Дэнни! Buongiorno, fratello! Как дела?

– Твоими молитвами, Луиджи, твоими молитвами! Стейк?

– Не, лучше пасту, – нарушил традицию нарисовавшийся сосед. Плюхнулся на диванчик напротив, откинулся на спинку, расслабленно вытянув ноги. – Уф, замотался сегодня! Столько дел, столько дел! И всюду успеи, везде проконтролируй, где надо подмажь. И все сам, все сам! Mia madre! Не поверишь, Дэнни, нормального помощника уже полгода найти не могу! Одно ворье, или вопиющая некомпетентность. Даже не знаю, что делать.

– Может, планку снизить? – хмыкнул я.

Луиджи Монтанари относился к тому типу людей, что возвели в абсолют принцип «хочешь сделать хорошо – делай сам».

– Ну, уж нет! Хочешь меня по миру пустить?!

– И в мыслях не было. Просто сегодня ты особенно хреново выглядишь. Смотри, загонишь сам себя, и хорошо, если только в клинику.

– А, ерунда! Лучшее лечение – работа. И прибыль.

– Ну-ну...

– Что будете заказывать, мсье Монтанари? – материализовался у стола Маню. – Как обычно?

– Нет, сегодня пасту, con frutti di mare, per favore.

– Да, мсье, – не моргнул глазом бравый официант.

Видать, не в первый раз его Луиджи озадачил.

–ловишь момент, Лу?

– В смысле?

– Пасту тебе с морепродуктами подавай... мажор!

– А чего такого? – удивился тот. – Конечно, дороже, чем на шарике, но все равно по-божески. И особенно тут хороши cozze... как это по-английски... мидии, вот.

Хм. Да, тут я стормозил. Просто припомнил цены в ресторанах Нового Оймякона, где можно было отведать морских деликатесов с Терра-Нова. Местные колонисты уже полвека как поставили на поток разведение всяческих головоногих и беспозвоночных, вывезенных со Старой Земли, и неплохо на этом поднялись. А устриц можно было отведать только здесь, потому как они традиционно употреблялись в живом виде, что делало импорт в иные миры хлопотным занятием.

– Передай господину Анри привет, – снова переключился напарник на Маню. – И мое пожелание – чего-нибудь легкого и романтического, будто я в кафешке у моря, продуваемой всеми ветрами, и рядом прекрасная девушка.

Я хрюкнул, едва сдержав смех, и Луиджи немедленно среагировал:

– Не говори ему, что вместо девушки тут грубый мужлан Новикофф.

– Да, мсье.

– И вина, белого, на выбор Анри.

– Да, мсье. Что-нибудь еще? – повернулся ко мне официант.

– Нет, мне достаточно.

Маню изобразил короткий поклон, щелкнув для пущей аутентичности каблуками, и испарился.

– Грубый мужлан? – ухмыльнулся я, глянув на безмятежного соседа по столику. – Спасибо, жалкий итальяшка.

– А вот расизма не надо! – погрозил тот пальцем. – Я же тебя не обзываю диким русским...

– И зря.

– ... так что имей хоть каплю уважения к выбившемуся из сил потомку гордых римлян!

Ха, была бы у него сейчас вилка, он бы ей отсалютовал, наподобие гладиуса. А так просто пальцем мне едва в глаз не ткнул. Хохмач, блин. Собственно, за это и ценим. Кто другой бы уже на грубость нарвался.

– Сколько народу сегодня облапошил? – лениво поинтересовался я.

– Облапошил?! Я?! – Луиджи всплеснул руками и возвел очи горе. – Я тебя умоляю, Дэнни, где я, и где облапошил?! Если только меня надули! Так и норовят обсчитать бедного торгового агента! А ты изволь к каждому мошеннику относиться, как к самому уважаемому клиенту! Оближи с ног до головы, в термы с ним сходи, если нужно – пожертвуй собственной честью из-за куска мыла, но чтобы ни один поку-

патель с крючка не сорвался!

– Что, опять начальство наехало?

– А чем ему еще заниматься? Знаешь, Дэнни, у меня складывается впечатление, что чем выше сидит начальник, тем он дубовее. Возможно, идиотизм – главный профессиональный признак.

– Не ты первый, не ты последний, – пожал я плечами.

– Что-то ты груженный какой-то, Дэнни. Ну-ка, колись, чтостряслось?

– Да вроде ничего... наоборот, контракт нарисовался, выгодный.

– Значит, на личном фронте!

– Да нет...

Стоп! Как это нет?! Очень даже да! Так вот что меня с утра гложет! Пока Биржу шерстил, отвлекся, а тут расслабился, да еще вискарика на грудь принял, и опять навалилось. Национальная особенность – подшофе изливать душу малознакомым людям. Но я, вообще-то, еще не в кондиции, хоть Луиджи и свой в доску – я с ним еще в прошлый наш визит на Терра-Нова познакомился, здесь же, в «Клубе любителей...». Жизнерадостный ярко выраженный итальянец моих примерно лет оказался куда симпатичнее многих завсегдатаев, и мы с ним легко нашли общий язык. Благо и конкурентами не были – он, как уже упоминалось, трудился в региональном дилерском центре известного производителя керамики. Сошлись мы с ним накоротке, даже через

какое-то время в делах амурных совета друг у друга спрашивать начали. Луиджи себя серьезными отношениями не обременял, предпочитал, как он выражался, «попробовать как можно больше десертов, прежде чем перейти на чаи-батту», а потому постоянно находился в свободном поиске. Опыта ему было не занимать, но вот утонченности, по его собственному признанию, не хватало. Он и подсел ко мне в первый раз, потому что принял за чопорного англосакса и вознамерился вызнать, как у этой нации обстоит с обхаживанием фемин. Я его поначалу разочаровал: виданное ли дело, у русского учиться обольщению?! Но потом разговорились, я вспомнил пару любопытных историй из студенческого прошлого – был у меня одноклассник-француз, большой любитель этого дела – и с тех пор мы начали приятельствоваться. Доприятельствовались до того, что я ему про Асти рассказал. Вернее, проболтался по пьяни – выпить синьор Монтанари был не дурак, хоть и предпочитал вина крепким напиткам. Но тогда, месяца четыре назад, дела на личном фронте просто шли ни шатко, ни валко. А сейчас я вообще перестал понимать, что происходит. И, оказывается, крепко по этому поводу нервничал. Ревную, что ли? Знать бы еще, к кому. И, самое главное, в единственном экземпляре, или там уже целая футбольная команда?

– Что, угадал?

Луиджи принял у Маню тарелку, пригубил вино, кивнул – мол, порядок, и продолжил, дождавшись, когда официант

дематериализуется:

– Это ты зря, Дэнни! Не грузись. Слава Олимпийским богам, половина человечества – женщины. Выбор широчайший, так что не расстраивайся. Пошли в клуб, в конце концов! Я знаю шикарное местечко, «Астероид» называется. Там сегодня ди-джей Суперсоник выступает. А еще ходят слухи, что эмси Николая на огонек заглянет.

– Кто все эти люди?!

– Да ты что, совсем в своей России одичал?!

– Причем тут Россия? Я с Нового Оймякона.

– Один хрен! – отмахнулся Лу. – Это же звезды сектора!

Во всех хит-парадах их песни из первой пятерки не вылезают! Это надо видеть, вернее, слышать!

– Рэпперы, что ли?

– Электронщики.

– Не, лениво.

– Да ладно тебе, Дэнни! Пофиг музыкантишки, ты только представь, сколько там *belle ragazze* соберется! Можно на выбор брать! Тебе сейчас не помешает. Ты же со своей разодрался, как я понял? *Scusa, l'amico*.

– Грубо, но близко к истине, – кивнул я. – Правда, не скандалили...

– Но она тебя динамит, – уверенно закончил мою мысль Луиджи. – И всякий бред вроде «будем друзьями» несет. И вообще, настаивает на личной свободе, типа, я тебя не ограничиваю, но и ты ничего не требуй.

– Откуда ты знаешь?

– Да проходил уже, и не раз. Ты ее любишь?

Хм... вопрос, что называется, на засыпку.

– Ладно, можешь не отвечать, – выждав для приличия несколько секунд, хмыкнул сосед. – Сам еще в себе не разобрался. И это хуже всего, fratello. Если бы ты сразу сказал «нет», я бы в тебя насильно влил стакан-другой твоего любимого пойла и уволок в клуб. Или если бы ты столь же уверенно сказал «да». Потому что, как показывает опыт, в таких случаях все ясно – ты выдаешь желаемое за действительное. Однако глубокая скорбь, проступившая на твоём челе, символизирует обратное. Влип ты, старичок. Тут ничего советовать не буду. Но в клуб все равно пошли, мне поможешь. Я на контрасте с тобой отыграю.

– Ну, ты и хамье!

– Да ладно, тебе в ломы, что ли? Для друга пожалел! И чего – обычного рядового вечера. Нет, я понимаю, что у тебя важное дело запланировано, даже два – самокопание и самобичевание. Но я тебе друг, в конце концов!!! Все, погнали в «Астероид».

«Астероид»... где-то я уже это название слышал.

– А не рано?

– В самый раз. Мы придем первыми и устроим засаду. Плюс у нас будет время, чтобы набрать форму.

– Ладно, уговорил, черт языкастый. Только я одет не в тему.

– Не, наоборот хорошо! – заверил змей-искуситель. – Я тоже в костюме. Твой построже чуток, и все. Фейс-контроль пропустит, особенно когда мы кредитки засветим. Я тебе больше скажу – галстук в карман спрячешь, пуговицу верхнюю расстегнешь, и будешь, с учетом твоего крысиного хвостика, первым парнем на деревне. Я тебе говорил, что это стильно?

Технично. Поводов для отказа больше нет, да и желания особого тоже. Такое, знаете, пограничное состояние, когда любое занятие не вызывает отторжения. В какую сторону силу приложишь, туда клиент и направится. Главное, первоначальный импульс задать. А уж в этом деле синьор Луиджи Монтанари мастер.

– Ты дорогу хоть знаешь, гроза танцполов?

– Обижаешь! Готов?

– Угу, – вздохнул я.

Все равно ведь не отвяжется. Второй Мак, чтоб его.

* * *

*Колония Нимойя, территория Корпорации
«Такэда Электроникс», Синоби-Сити, 15
августа 2136 года, утро (5-е число месяца
сигацу 85 года от П.В. (Первой Высадки))*

Процесс выхода в Виртуальность сложностью не поражал: устроился в кресле, предварительно надев контактные линзы, обнаруженные здесь же, на выросте-подлокотнике в цивильной баночке, да натянул перчатки-паутинки – стандартный набор впервые оказавшегося на Нимойе гайдзина. Поворочался, подбирая оптимальную позу, зажмурился и расслабил мышцы – все, как в мануале. Конечно, не капсула полного погружения, но мне и без надобности, встроенный в девайс интерфейс обладал всем необходимым функционалом. Секунд через десять перед внутренним взором прекратилось мельтешение строк программного кода – привет незабвенной «Матрице», неспешно проплыл набивший оскомину логотип на букву «S», и сформировалось виртуальное рабочее пространство. Не пришлось даже со шлемом и громоздкими манипуляторами извращаться, вот что значит технология!

Я бы и без минимума оборудования обошелся, но первый

этап плана предусматривал работу, скажем так, официальную. Мне нужно было оставить следы в Ноосфере, чтобы отметиться перед людьми заинтересованными, да и скрывать пока нечего. На данный момент требовался только доступ к открытым источникам вроде базы данных гильдии хэдхантеров. С нее, кстати, и начнем.

Список выуженных на Бирже контрактов я сохранил на флешке, и теперь оставалось лишь неглядя приклепнуть ее к контактной области на подлокотнике. А дальше элементарно – зайти на сайт «Синоби рэнмэй», подтвердить полномочия, предъявив лицензию, и сформировать запрос, скопировав перечень «призов» в поисковик. Сервер по прошествии пары секунд выдал огромный талмуд с разбивкой по именам и датам. Я покуда вникать не стал, лишь просмотрел историю нескольких верхних ссылок. Как и предполагалось, награды заинтересовали не меня одного, правда, никто пока успеха не добился. Профильтровав список по тэгу «дело закрыто», убедился в собственной правоте – все действующие. Что, со всех сторон тупик? Н-да. Хорошо, что мне не нужно искать убийц. Да-да, вы не ослышались, киллер (или киллеры) мне без надобности. Есть объект более ценный.

Пока что задача одна, и предельно простая – разжиться информацией. Со стороны гильдии никаких проблем, любой каприз за ваши деньги. И даже не очень дорого, так что я без колебаний запустил лапу в личный банковский счет. Пусть те, кому интересно, видят, что я повторяю многожды хоже-

ный путь. Время для *настоящей* работы еще не пришло. Что самое приятное, договариваться с полицией отдельно не потребовалось – все уже было выкуплено и рассортировано до нас. Молодцы гильдейские функционеры, не зря sake пьют и рис едят. Или что тут за знак вместо него.

После базы принялся за Ноосферу. Страницы в соцсетях, сообщения на форумах, фотографии в общественных хранилищах и тому подобные мелочи сопутствуют нам с раннего детства. Спасибо предкам, ага. А потом сами подрастаем и дорываемся до бесплатного. И это особенно актуально для моих нынешних фигурантов, профессиональных обитателей Ноосферы. При жизни, конечно, мало бы что удалось выяснить, но сейчас другое дело – все подвиги почившего в бозе хакера рано или поздно всплывают. То дружок проговорится, из законной гордости за покойного кореша, то недоброжелатель сольет, то в форумном сраче упоминание-ссылка на такого-то и такого-то мелькнет. Парни из гильдии постарались все мало-мальски ценное из сети выгрести, но меня интересовали исходники. Очень часто вырванная из контекста фраза полностью теряла смысл, или меняла его на противоположный. Так что только полнотекстовые страницы, а в случаях с форумами целые ветки обсуждений. В результате образовалась натуральная файловая помойка, едва вместившаяся на флешку. Да и провозиться пришлось часа три.

По завершении сего труда я с чистой совестью выпростался из кресла, содрал перчатки, избавился от линз и побрел в

зал – жрать хотелось невероятно, но на кухне заверили, что заказ прибует в течение четверти часа. Не соврала девчонка на ресепшене. Я, если честно, сначала полез на сайт какого-то сетевого ресторанчика, но потом вспомнил о заявленной услуге.

Покончив с полуночной (по местным меркам) трапезой, наведаясь в ванную – отдохнуть буду следующей ночью, сейчас все равно хоть глаз коли. А в горячей воде, хоть ванна и не баня-фуро, релакс такой, что и за спящего легко сойти. Где гарантия, что за мной не наблюдают? Блин, что-то паранойя разыгралась. Но сейчас именно тот случай, когда ей лучше поддаться. Что я и проделал не без удовольствия, то бишь разоблачился и осторожно влез практически в кипяток – еще пара-тройка градусов, и привет. Тут главное не спешить. А потом тело невероятно расслабляется, и сознание погружается в сладкую негу. Теоретически. На практике же я себя пересилил, и вместо того, чтобы наслаждаться покоем, активировал канал связи с Зевсом.

Флешку я прилепнул к контактной панели КПК, и скачать информацию для моего напарника труда не составило, хоть процесс и затянулся почти на сорок минут. Я от долгого сидения в воде стал розовым и мягким, аки младенец, и чуть было не вырубился, но обошлось. Дождавшись сигнала Зевса, разорвал коннект и выбрался из ванны. Неторопливо оделся, сунул капекашник в карман и побрел в прихожую, насвистывая почему-то марш штурмовиков из «Звезд-

ных войн» – любимого фильма Мака.

Сейчас у меня по плану банальный шопинг. Ничего не поделаешь, надо. Урок дядюшки Мака номер какой-то там – будь как все. Сливайся с толпой. А я в этом покуда не преуспел. Так что мне прямой путь в супермаркет, где куртки со встроенным голопроектором продают. А там, глядишь, Зевс информацию переварит и выдаст рекомендацию – на это и расчет.

Глава 2

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби-Сити, 6- е число месяца сигацу 85 года от П.В.

Набег на круглосуточный торговый центр, куда я добрался на неизменном такси, разочаровал – оказалось, аборигены не настолько безумны, чтобы предаваться безудержному шопингу далеко за полночь. Дансинги, кафешки и прочие увеселительные заведения от народа ломились, а магазины поражали девственной пустотой – из всего персонала в лучшем случае дежурный менеджер. Так что пришлось заниматься самообслуживанием. Впрочем, на большее я изначально не рассчитывал, да и много времени на процесс терять не собирался. А потому обошелся визитом в отдел готового платья, в котором по прихоти владельца соседствовали строгие приличные костюмы (старина Роб Ароновски на этом месте бы пренебрежительно скривился) и попугайские шмотки молодежных субкультур. Проигнорировав и то, и другое, я прошествовал к длинному ряду вешалок с «умной» одеждой – серьезно, тут даже фирма-производитель не постеснялась в логотипе использовать модное словечко «smart». Правда,

в неактивном виде большинство вещей выглядело блекло – все оттенки белого, бежевого и бледно-желтого глаз, прямо скажем, не радовали. Так что по размышлению я решил ограничиться верхней одеждой – с третьей попытки выбрал куртку-ветровку, не обремененную излишними деталями, зато оснащенную добрым десятком внутренних карманов, и, что особо радовало, немаркого серого цвета. Обновку я оценил, едва оказавшись в примерочной: погладил, как советовал мануал, левое предплечье, и на небольшом участке проступил не поражающий качеством картинки гибкий дисплей. Правда, удовлетворенная ухмылка тут же сменилась раздраженной гримасой – и здесь загрузка системы не обошлась без вездесущей «соры». Что за хрень такая, в конце концов? Сверхнавязчивая реклама? Или это местный производитель софта, да еще и монополист? М-мать, достала уже. Ладно хоть, испарилась быстро, уступив место разветвленному меню. Хм. Любопытно. «Цвет», «узор», «перфорация»... не буду мудрить, пока «камуфляж» сойдет.

Примерно через полчаса из магазина вышел обычный молодой человек в вызывающей красной толстовке со зверским принтом, пятнистой куртке (паттерн почему-то был сине-фиолетовым, с кислотным отливом) и узких солнечных очках, стекла которых плавно переходили в дужки. Последним аксессуаром я обзавелся на кассе – очередная девушка-сидзин, распознав во мне инопланетника, посоветовала. В очки был встроен универсальный интерфейс, позволяв-

ший вкупе с перчатками из отеля управлять всеми доступными гаджетами, в том числе и обновкой. Всего-то и надо, что синхронизировать приبلуду с командным модулем одежды. Расплатившись и попрощавшись с продавщицей, я покинул обитель «умной» моды и рванул к первому попавшемуся Ноосфера-кафе.

Здесь меня ждал облом – в заведении яблоку негде было упасть. Пришлось углубиться в торговый район и поплутать по переулкам, в которых концентрация рекламы лишь чуть уступала центральным улицам. Желаемое нашел в самом темном тупичке – и то относительно, просто голограммы здесь начинались примерно на уровне второго этажа, а ниже затейливо переливались неоновые трубки – древность невероятная, но стильная. Похоже, посчастливилось набрести на какой-то тематический уголок. Редкая световая паутина изображала едва узнаваемых персонажей вроде ковбоя, танцора диско и большого человекоподобного робота, а остальная вязь складывалась в непонятные иероглифы. Сориентировавшись по стрелкам, я добрал до входа, подивился отсутствию секьюрити и прошел в зал.

Внутри оказалось неожиданно уютно, наверное, из-за приглушенного освещения. Все те же неоновые узоры по стенам, под потолком пара вращающихся в такт тягучей мелодии зеркальных шаров, не самая громкая на моей памяти музыка и довольно редкая толпа. Даже не толпа, а отдельные кучки галдящей молодежи, сконцентрированные у

странных агрегатов с доисторическими LCD-дисплеями и манипуляторами в виде стилизованных пистолетов, штурвалов и джойстиков. Понятно теперь, куда я попал. Место и впрямь стильное, да еще и только для тех, кто в теме – заведение предлагало окунуться в волнующий мир старинных игровых автоматов. Такие, если мне не изменяет память, в начале двадцать первого века выпускали. Никаких шлемов виртуальной реальности, никакого «погружения», никакой обратной связи, за исключением вибрации. Есть где воображению разгуляться. Не сказать, что сверхпопулярное местечко, но и явно не бедствует – клиентуры достаточно. Зато давки нет. И вдоль стен, если не ошибаюсь, вполне современные рабочие станции для желающих посерфить в Ноосфере. Как их аборигены понимают, то бишь крохотные закутки с не менее крохотными столиками и анатомическими креслами. Фактически как комнатуха у меня в номере. Главное отличие в атмосфере и наличии обслуживающего персонала, живого и симпатичного – в этом я удостоверился, стоило лишь занять первый попавшийся закуток. Официантка навязываться не стала, удовлетворилась заказанным соком, и я оказался предоставлен самому себе.

Посидел в кресле, выбирая оптимальную позу, почесал ляжку и, поколебавшись для вида, извлек из внутреннего кармана куртки КПК. Покосился по сторонам, наткнулся взглядом на подозрительно знакомый логотип и врубил в очках функцию синхронизации. Девайс законнектился с мест-

ным оборудованием, и вскоре я любовался продвинутым интерфейсом «рабочей зоны». Занятое место оказалось полнофункциональным, я даже с удивлением обнаружил услугу «аудиозавеса», которую и активировал незамедлительно – так хотя бы сидящие в соседних закутках посетители не услышат, что я говорю. А говорить придется, для возможных наблюдателей я создал видимость, что беседую с кем-то, перенаправив вызов с инфора на КПК. Собственно, так оно и обстояло на самом деле – дабы не палиться, я вывел неподвижную физиономию Зевса на дисплей наладонника.

– Есть новости, – сообщил тот.

– Приятные?

– Использование эмоциональной оценки нерационально, – дернул щекой мой собеседник, противореча самому себе. – Но ты был прав, Денис. Удалось найти кое-что общее в некоторых делах. По крайней мере, всесторонний анализ и вероятностная оценка говорят скорее «за», чем против.

– Так бы и сказал, что интуиция.

– Я предпочитаю не оперировать абстрактными понятиями, – отрезал Зевс.

Н-да. Какой бы личностью он не был, все равно он в первую очередь компьютер. Искусственный интеллект. И в такие моменты это особенно заметно.

– Ладно, пофиг. Выкладывай, что нарыл.

– «Рэй».

– Что «рэй»?

– Не что, а кто, – «уточнил» Зевс. – Давай я тебе по порядку изложу.

– Давай, – вздохнул я. – Краткость, как я заметил, не входит в число твоих талантов.

– Увы, – с трудом скривил неподвижную физиономию андроид. – По порядку. Я проанализировал собранную тобой информацию, и обнаружил только одно совпадение: в девяти досье из тридцати четырех доступных, вернее, их англоязычных версиях, фигурирует некий «Рэй» – одушевленный объект, скорее всего, человек.

– Что, только имя?

– Да. Односложное определение, никаких дополнений и пояснений. И это вполне может быть прозвище или фамилия, не только имя.

– Почему так решил? Рэй – довольно распространенное у англосаксов имя. «Луч», если по-русски. Но если бы речь шла о каких-то «лучах смерти», ты бы меня не стал беспокоить?

– Совершенно верно, Денис. Из контекста ясно, что это именно обозначение чьей-то личности.

– Почему этого раньше никто не заметил? – усомнился я.

– Не знаю. Вероятно, никто не проводил системного анализа.

– Хочешь сказать, я первый попытался найти связь?

– Такая вероятность не исключена, – подтвердил Зевс. – Но я склоняюсь к другой причине. Я не зря упомянул, что

общий элемент выявлен в англоязычных версиях документов. В японских вариантах взаимосвязь не прослеживается.

– Как это?

– В двух файлах из девяти выявленных при обозначении объекта «Рэй» используется иероглиф в значении «звонок». Еще в двух случаях – иероглиф в значении «ноль», «ничего». Один раз упоминается «прекрасный», один раз – «дух», и оставшиеся три раза – сочетание «прекрасный дух».

– То есть Рэй Рэй? Имя плюс фамилия?

– Давай серьезней, Денис. Мы работаем.

– Да ладно тебе! – отмахнулся я. – Думаешь, не может такого быть? А как же классик? Гумберт Гумберт?

– Вряд ли литературный пример уместен в наших обстоятельствах.

– Зато ты зануда! – окончательно пригвоздил я собеседника. И всерьез задумался. – Значит, местные могли просто не обратить внимания... Совершенно разные значения при одинаковом звучании... Занятно...

– Я тоже так подумал.

– А ведь похоже на кличку... слишком хорошо все значения выстраиваются в ассоциативный ряд.

– Это еще одна причина, по которой я решил выдать положительное заключение о наличии взаимосвязи, – снова сбился на канцелярщину Зевс.

– По крайней мере, теперь ясно, в каком направлении копать, – вздохнул я. – Проанализируй круг общения этих, у

которых Рэй отметил. И особенно последних троих. Если вдруг обнаружатся совпадения, дай знать.

– Анализ завершен. Обнаружено семнадцать совпадений.

– Спасибо, вижу. Список в порядке убывания?

– Да. Счастливой охоты, Денис.

Дисплей КПК погас, а я еще некоторое время задумчиво любовался перечнем адресов, явок и паролей. Н-да. Есть, о чем подумать. И особенно – с чего начинать. Хотя это-то как раз ясно. Начинать нужно с поддельного ай-ди, чтобы не стремно было во всякие сомнительные места лезть. Стало быть, нужен профильный специалист. А такие себя не рекламируют. Похоже, придется нашего штатного хакера побеспокоить. Филька – Филипп Нэш, если совсем уж официально, – наверняка на нужного человечка наводку даст. В противном случае я в нем целиком и полностью разочаруюсь. Вплоть до увольнения.

Мистер Нэш на запрос ответил быстро, правда, пока лишь попросил немного времени. Я согласился, и скоротал без малого полтора часа шатаниями по кафешке. Узнал много нового, между прочим. И опробовал около десятка ретро-автоматов, оказавшихся увлекательными развлечениями. По возвращении в родной закуток решительно залез в настройки куртки – синий камуфляж в сочетании с красной толстовкой меня откровенно бесил. А из экскурсии я вынес еще одно полезное наблюдение: оказывается, вовсе не обязательно щеголять в одежде попугайской расцветки, чтобы выде-

литься из толпы. Местные brutальные самцы предпочитали в большинстве своем не менее brutальные шмотки, а именно, имитацию натуральной кожи. Любой, вплоть до крокодиловой. Я в крайности ударяться не стал, остановился на самом неприметном варианте – текстуре, повторяющей грубо обработанную телячью шкуру. С крупной перфорацией, явными потертостями и трещинами на сгибах рукавов. Получилось очень, на мой взгляд, достойно. Тут бы ко двору пришлись мои любимые перчатки без пальцев, но, как говорится, за неимением гербовой...

Ответ Фила пришел вовремя – я уже начал скучать и задумчиво коситься на компашку у танцевального автомата неподалеку. Послание оказалось предельно лаконичным – адрес и имя: Тэкуми. Активировав в КПК навигатор, я быстро сориентировался и вздохнул: логово загадочного Тэкуми располагалось в противоположном конце города, в одном из тех районов, которые здесь традиционно относили к умеренным – то бишь беспредела нет, но и на неприятности нарваться можно, особенно если их намеренно искать. Заодно ради интереса заглянул в словарь-переводчик. И в очередной раз ухмыльнулся: прозвище моего предполагаемого благодетеля переводилось как «ремесленник». Хотя с местных станется, может и настоящим именем оказаться. Фамилию Фил не уточнил, стало быть, она и не требовалась, достаточно назвать пароль. Кодовое слово мистер Нэш тоже утаил, или не посчитал нужным на этом заострять внимание. Стало

быть, это какой-то простейший вариант. Более чем вероятно, что имя рекомендующего. В самом крайнем случае, хакерский ник. Ладно, разберусь.

Такси поймать оказалось проблематично – свободных экипажей в прямой видимости не наблюдалось, искать стоянку было лениво, так что я просто отправил запрос в диспетчерский пункт, и уже минут через пять несся над ночным Синоби-Сити. Аппарат выбрался в самый верхний коридор, так как лететь предстояло довольно далеко, и у меня появился шанс полюбоваться столицей с высоты. Компьютер поерепенился немного, но поляризацию окон вырубил. Или просто вывел изображение с внешних камер, не суть. Главное, что зрелище получилось впечатляющее: бескрайнее море огней, куда ни глянь. Сложнейшая паутина с немыслимыми переходами всех возможных цветовых оттенков, живая, пульсирующая, завораживающая. В принципе, любой мегаполис ночью с верхотуры выглядит примерно также, даже наш Новооимьяконск. Но каждый раз в зрелище открываются все новые и новые нюансы, как в картине гениального живописца. И душа в прямом смысле слова замирает. Сегодня, например, я больше всего поразился взаимопереходу городской границы и ночного неба, усыпанного мириадами звезд. Кажется, что взгляд скользит по разноцветной вуали отдаленных районов, и конца этому не видать, а потом – раз! – и буйство красок сменяется глубокой тьмой, расцвеченной хаотично рассыпанными яркими точками. Такое ощущение

– открывшейся взору бездны – у меня бывало только в глубоком космосе. Видимо, какие-то скрытые особенности атмосферы. Не суть, в общем. Главное, красотища. Затягивающая, черт побери!

Справа по курсу подмигнул проблесковым маячком экипаж безопасников, разрушив волшебство мгновения, и я злобно выругался. Вполголоса, разумеется, и по-русски, так что вряд ли меня кто-то, включая искина-водилу, понял, но все равно неприятно. Впрочем, brave стражи порядка отцепились также быстро, как и докопались – последовал короткий обмен данными, и «воронок» отвалил в сторону. Мой же водила поспешил затемнить окна – от греха, что называется. И я вынужденно проскучал остаток пути, пялясь в потолок со спроецированной главной страницей поискового сайта. В конце концов мое терпение было вознаграждено, и я выбрался из такси на площадке перед скромным баром. По местным меркам, разумеется, то есть без вызывающей рекламы и реалистичных голограмм, изображающих сценки из ночной жизни. Название заведения мне ни о чем не говорило, хоть и было продублировано под огромными иероглифами латинским шрифтом. Скорее всего, имя собственное, не несущее смысловой нагрузки. Посему наплевать и забыть. Главное, чтобы искомый Тэкуми-ремесленник оказался на месте.

Поскольку никаких особых распоряжений я не получил, то и действовать решил напролом. То есть без зазрения совести вломился в бар, проигнорировав безразличного секью-

рители, и прошествовал напрямик к стойке. Здесь царствовал огромный лысый мужик, на котором белая рубашка с воротничком-стойкой и строгая жилетка смотрелись уморительно, особенно в сочетании со зверской рожей и тонувшим в лапище стаканом.

– Доброй ночи, уважаемый, – поприветствовал я выдающегося во всех отношениях малого, пристроившись на высоком табурете.

– Приветствую, – рыкнул тот в ответ. – Чем могу?..

Говорил он на местном пиджине, но, поскольку чисто-кровным японцем не являлся, со звуком «л» у него все было в порядке. Только акцент забавный. Но этим все аборигены грешили.

– Я ищу господина Тэкуми.

Видимо, я что-то совсем нелепое сказанул, потому что бармен изменился в лице, став еще более грозным, но быстро справился с собой и рявкнул:

– Тэкуми, сукин сын!!! К тебе клиент!

Н-да. Подложил Филька свинью, не ожидал я такого приёма.

– Сколько раз ему говорил, хватит использовать мой бар вместо офиса! – пробурчал бармен, изобразив нечто вроде виноватого взгляда. – Извините, господин, наболело. Хоть бы за аренду рабочего места платил, стервец! Это я не вам, извините еще раз.

– Э-э-э...

Я обернулся на голос и наткнулся на пронзительный и одновременно болезненный взгляд тощего подростка, вырванного по последнему писку местной моды, и вопросительно заломил бровь.

– Вы, кажется, меня искали? – промямлил... н-да, язык не поворачивается *это* назвать специалистом.

– Наверное, я ошибся, – пожал я плечами и сделал попытку соскользнуть с табурета.

– Это тот самый Тэкуми, будьте уверены, господин! – прогудел бармен.

– Хм... ну ладно. Нам нужно поговорить, господин... э-э-э... Ремесленник. Где это удобнее всего сделать?

– Пойдемте за мой столик, – махнул тот рукой себе за спину. – Ода, мне sake, двойной.

– Обойдешься! Сначала кредит погаси.

– В этом месте все труднее и труднее работать, – вздохнул подросток, но спорить не стал.

Я проследовал за ним в самый темный угол помещения, скрывавший закуток с парой потертых стульев и столиком, на котором кто-то забыл на удивление навороченный компланшетник, и устроился напротив Тэкуми.

– Чем могу помочь? – поинтересовался тот. – Девочки, бодрый стафф?

– Чего?!

– Гейши? Э-э-э... ароматические смеси? – Подросток смерил меня удивленным взглядом, и типа уточнил: – Кури-

тельные, я имею в виду.

– Кхм... я, вообще-то, немного по другому вопросу... извини, не по адресу.

– Подождите, господин! – взвился Тэкуми, едва я сделал попытку оторвать зад от стула. – Похоже, у нас возникло маленькое недоразумение. Позвольте поинтересоваться, кто вам порекомендовал обратиться ко мне?

– Филипп Нэш. Тебе о чем-то говорит это имя?

– Возможно, – не стал тот колотиться окончательно. – Хотелось бы кое-что уточнить.

Вместо ответа я активировал КПК и вывел на экран последнее сообщение, полученное от Фила. Как я и предполагал, цифровая подпись-ник – `SimplyPhil_911` – произвела на Тэкуми благоприятное впечатление.

– Старик *Простофиля* в своем репертуаре, – ухмыльнулся мой собеседник, превращаясь из забитого подростка в уверенного в себе специалиста, жесткого и цепкого. Даже взгляд изменился, стал каким-то... пробирающим до костей, что ли. – Надо было с этого начинать, господин...

– Дэнни, – не стал я вдаваться в подробности.

Хотя с Ремесленником было можно, как я только что выяснил. Немногие в этом мире могли знать второе прозвище, которым наградил Нэша кэп Иванов. И тем более чисто воспроизводить его на великом и могучем. Помнится, я долго хохотал, когда Филька поделился со мной подробностями обретения хакерского ника. Вряд ли Тэкуми понимал юмор,

заключенный в кличке, но достаточно того факта, что она ему известна. Но береженого бог бережет. Так что привет, паранойя.

– И чем же я могу вам помочь, Дэнни?

– Хм... как бы попроще...

– Не волнуйтесь, не подслушают, – усмехнулся Тэкуми, проследив за направлением моего взгляда. – Место надежное.

– И вы не боитесь вести здесь дела? В открытую?

– Ода думает, что я мелкий сутенер и никчемный драгдилер, у которого и разжиться особо нечем, – пояснил Ремесленник. – Потому и терпит меня в своем заведении. Чтобы его не разочаровывать, приходится поддерживать имидж. Так что мое первое предложение тоже в силе.

– Спасибо, но мне кое-что другое нужно, – отказался я. – По вашему второму профилю.

– Ай-ди? – проявил недюжинный ум Тэкуми.

– Именно.

– На какое имя?

– Ну, скажем... Юэцу. Сингао Юэцу, если быть совсем точным.

– Не вопрос, – кивнул Ремесленник. – Уровень конфиденциальности? Кредитная история? Допуск?

– А что, есть варианты?

– Любой каприз за ваши деньги. Но, сами понимаете, чем больше пожеланий, тем дольше и дороже.

– Ну, давайте... средний. Чтобы можно было без проблем пройти в любое заведение. Как здесь, так и... – Я воздел взгляд к потолку.

Тэкуми кивнул.

– И чтобы можно было прогуляться в Трущобы без риска получить по башке в первом же баре.

– Это само собой, – хмыкнул Ремесленник. – Бонус. Обслуживаться планируете в кредит?

– Нет, нужна определенная сумма. Чтобы не чувствовать себя стесненным в средствах ни в одном из заведений. Но без излишеств.

– Тогда стоимость заказа составит... – Тэкуми пододвинул к себе планшетник, вывел на дисплей блокнот и нацарапал пальцем несколько цифр. – Сумма включает и ваш неприкосновенный запас.

– Я понял.

– Вот вам номер счета. Он надежный, можете воспользоваться настоящим ай-ди для перевода. Проследить связь между вами и новой личностью, по крайней мере, по движению средств, никто не сможет. Кроме меня. Но тут уж вам придется мне довериться. Я тоже рискую.

– Хорошо. Надеюсь, *Простофиля* является достаточной гарантией.

– Я тоже на это надеюсь, господин. Встречаемся здесь же, через три часа. И, может, все-таки желаете что-то по моей основной специализации?

– Ладно, давай, что там у тебя самое экзотическое. Как раз, чтобы за три часа раздобыть.

– Заметано. С вас еще плюс сто.

– Обдирала! – Я вскочил со стула, едва не опрокинув столик, и направился к барной стойке, на ходу злобно бросив через плечо: – И не вздумай меня кинуть! Кости переломаю!

Тэкуми принял игру и снова превратился в зашуганного торчка. По крайней мере, рожу соорил приличествующую случаю. Вот только взгляд остался прежним – жестким и ироничным. Занятный товарищ.

– Вы бы с ним поосторожнее, господин, – буркнул Ода, когда я снова устроился на высоком табурете. – Мутный тип, может и второй сорт подсунуть. Особенно с девочками можно ошибиться.

– Не, я по другому поводу.

– Ну, тут обычно порядок, – заверил меня бармен. – Только обсчитать может, стервец.

– Да бог с ним, лишь бы качество нормальное было.

– А господин, как я погляжу, знаток?

– Нет, что вы! – рассмеялся я. – Пускаюсь периодически во все тяжкие, когда работа особенно достанет. И окружающие. Вы не представляете, дружище, сколько вокруг идиотов!

– Ну почему же? – возмутился тот. – Очень даже представляю. И понимаю. Самому порой хочется... пошалить. Позволю себе заметить, господин, таких, как вы, в последнее время

становится все больше и больше. Такое ощущение, что людей заедает быт. Плюс постоянная депрессия. А напряжение и сбросить негде, один виртуал. Но это, между нами, просто суррогат. Поэтому многие сейчас возвращаются, так скажем, к корням.

– А как на это смотрят представители власти?

– Сквозь пальцы. Воскурение благовоний не противоречит религиозным догмам, – ухмыльнулся Ода. И вдруг стал очень похож на Тэкуми, по крайней мере, взглядом. – Каждый последователь синто имеет право пообщаться с духами предков. Ну, вы понимаете, о чем я?

Еще как понимаю. И еще понимаю, что местечко здесь хитрое. Не зря Филька порекомендовал. Не удивлюсь, если тут всем заправляют якудза, а Ода с Ремесленником работают под их крышей. Впрочем, излишнюю догадливость проявлять ни к чему. Как говорят мои соотечественники, меньше знаешь, лучше спишь.

– Господин желает подождать здесь? – перешел к насущному вопросу бармен.

– Пожалуй...

– Меню?

– Что у вас есть из... – Хотел сказать традиционного, но вовремя спохватился – sake давиться отчаянно не хотелось. – Сто виски со льдом, и чего-нибудь перекусить.

– Суши? Роллы?

Я недовольно скривился, и могучий Ода поспешил испра-

вителься:

– Могу заказать пиццу, в паре кварталов есть приличная забегаловка.

– Давайте. С колбасой и сыром.

– Да, господин. Вас проводить к столику?

– Сам.

Заведение от наплыва посетителей явно не страдало, иначе с чего бы бармену так прогибаться? Надо же, готов у конкурентов еду заказывать, лишь бы в родной тошниловке человека удержать. Или все гораздо прозаичней, и он имеет неплохой откат с Тэкуми? Ладно, не мое дело, хотя сдается мне, что оба этих фактора равнозначны.

Запрошенное Ремесленником время пролетело незаметно: я потихоньку прикончил заказанную пиццу, дважды обновил выпивку и шлифанул это все порцией рыбных роллов – сбитый с толку организм никак не мог приноровиться к местному суточному циклу, а по привычному времени уже давно было пора обедать. Кроме убажания желудка, я еще и полезным делом занимался – попросил у Ода планшетник и залез в Ноосферу. На этот раз не за новостями, а с сугубо утилитарной целью: собрать информацию касательно объектов, входящих в список Зевса. На первый взгляд, ничего общего между ними не было – несколько забегаловок, респектабельный клуб, офис туристической фирмы, пара магазинчиков, специализирующихся на крафтовой электронике, филиал завода, производящего компоненты биоимплан-

тов (причем весьма ограниченной номенклатуры), и частная стоматологическая клиника. Все остальные адреса принадлежали Ноосфера-кафе, разбросанным по всем районам Синоби-Сити, включая Трущобы. По какому принципу Зевс их сгруппировал, я так и не понял. С кафешками-то ясно, наверняка фигурировали в досье почивших в бозе хакеров, как часто посещаемые оными. А, например, стоматологическая клиника? Неужели все девятеро, связанные с загадочным Рэем, зубы там ремонтировали? Или не все? Пришлось вызвать Зевса и уточнить. Как я и предполагал, лечебница упоминалась в трех источниках. По невероятному совпадению как раз в тех, где фигурировал «прекрасный дух». По совпадению, как же! Ну что ж, последние сомнения устранены, придется в первую очередь наведаться к зубодерам. А потом на завод биоимплантов. Или наоборот, война план покажет. Но сначала нужно уточнить кое-что. Мелькнула тут у меня мысль. Вполне себе бредовая, чтобы оказаться пророческой.

Тэкуми появился, как и обещал, ровно через три часа, и демонстративно передал мне из рук в руки крошечный бумажный сверток, заодно умудрившись незаметно засунуть под обшлаг куртки стандартный ай-ди неброского дизайнера. Я столь же демонстративно пробежался пальцами по дисплею КПК, переводя остаток оговоренной суммы – ту самую сотню за, хм, курительную смесь. На том и разбежались, довольные друг другом. Ода тоже внакладе не остался, так что

впечатление обо мне в заведении сложилось скорее благоприятное. Гигант-бармен даже предложил забегать как-нибудь еще. И намекнул, что так оно обычно и случается – редко кто из клиентов Тэкуми разочаровывается в качестве товара. И даже цена вкупе с риском обсчета не останавливает. Я заверил приветливого малого, что как только, так сразу, и покинул гостеприимный бар, незамедлительно о том пожалев, поскольку на улице оказалось прохладно и сыро. Пока я торчал в уютном кафе, прошел дождь, и влага с дорожного покрытия еще не испарилась. Ласковая и манящая ночь превратилась в промозглую зловещую тьму, что никак не способствовало моей решимости заниматься делом. Посему я поддался минутной слабости, выловил такси и отправился в отель – та самая бредовая мысль не давала покоя. До такой степени, что я даже скорректировал планы.

Оказавшись в номере, хорошенько отмок в ванной (заодно и согрелся – как выяснилось, навороченная куртка особыми теплоизолирующими свойствами не отличалась), залез в сеть, разжился парой полезных адресов и отправился на боковую – хоть большую часть ночи я и скоротал, но употребленный алкоголь, довольно сытная трапеза и холод сделали свое черное дело. Меня начало неодолимо клонить в сон. Сопротивляться этому естественному желанию я не стал, и без зазрения совести подрых почти до полудня. И даже не совсем чистая совесть – чтоб ее, эту Асти! – не помешала.

* * *

***Колония Терра-Нова, территория Корпорации
«Спейс Текнолоджиз Груп», орбитальная
станция STG-5, за шесть дней до событий***

Клуб «Астероид» производил двоякое впечатление. Вроде бы классическое местечко формата «только для своих», спрятавшееся на задворках златного района – не того, где космических бродяг обслуживали, а другого, для коренного, так сказать, населения. Но при этом масштаб несколько... хм... потрясал. Может, хозяин помещения подходящего не нашел, вот и пришлось занять первое попавшееся – а это оказался здоровенный ангар, как бы не для малой космической техники. Сейчас уже не разберешь, но оставшиеся от Предтеч загадочные металлоконструкции в виде переплетения сот и ферм, с вклиненными там и сям смотровыми площадками, создавали неуловимую атмосферу уютного бардака. Плюс умело подобранное освещение. Плюс звуковой фон – нечто столь же космическое и одновременно медитативное. Не знаю, как на других гостей, но на меня обстановка подействовала крайне умиротворяюще. Это в активе. В пассиве значились посетители, нервные официанты и

отсутствие вменяемой кухни. «Нумеров» тоже не было – не относить же к ним всякие площадки? Это выяснилось позже, когда мы с Луиджи миновали секьюрити, пересекли основной зал, он же танцпол, и устроились на диванчике у дальней стены. Лу знал, что ищет, и я это оценил – сцену с нашего места было видно прекрасно. Равно как и большую часть зала с центральным входом. А вот нас обнаружить можно было лишь ценой значительных усилий.

Закуток наш оказался на диво удобным. Народу пока было не очень много, танцпол и вовсе пуст – все кучковались у столиков, причем предпочитали именно всякие, в «сотах», так что сразу же приступить к осуществлению плана по оболщению *belle ragazze* у Луиджи не получилось за отсутствием выбора. Те фемины, что наличествовали в пределах досягаемости, отпугивали потенциальными неприятностями в виде особой мужеска полу, хоть и зеленых, но сильных и наглых. А одиноких красоток пока не наблюдалось.

– Сдается мне, вы в пролете, синьор Монтанари, – поддел я Лу, лениво отхлебнув пива – брать здесь виски поостерегся. – Голяк конкретный. Или ты думаешь, что сможешь отбить, например, вон тех двух кошечек у кодлы отморозков?

– *Mia madre!* За кого ты меня принимаешь, Дэнни?! – оскорбился тот. – Еще никогда Луиджи Монтанари не ввязывался в разборки из-за женщин! По пьяни, из гордости, да просто из удали молодецкой – но не из-за женщин! Запомни это!

– Еще скажи, что они сами тебе на шею вешаются.

– Именно так. Просто надо знать, кого обрабатывать.

– Угу.

– Ах, вот ты значит как?! Все, не буду рассказывать. Му-
чайся.

– Обязательно. Кстати, пиво дрянь.

– Не действует?

– Еще как действует! Но только побочным эффектом. Где
тут сортир?

– Где-то в той стороне, – махнул рукой Луиджи. – У офици-
цианта спроси.

Поиск стратегического объекта затянулся, но цели я в
конце концов достиг. Покончив с делами насущными, наме-
ренно дал крюк вокруг танцпола – очень меня здешний ди-
зайн впечатлил. Хорошая, годная стилизация, полное ощу-
щение, что веселишься в центральном посту инопланетно-
го корабля, чему также способствовали очертания сцены
и оформление аудиосистемы. Плюс светомузыка, смахивав-
шая на тревожную сигнализацию – этакое мрачное мерцание
в рваном ритме. Классно, короче. Для очистки совести под-
нялся на ближайшую смотровую площадку и пожалел, что
Луиджи предпочел диван у стенки. Правда, ни одной сво-
бодной, хм, ложи я не обнаружил, так что пришлось заочно
извинить напарника. Но все равно жалко. Особенно кайфо-
во на верхотуре, под потолком, имитирующим спиральную
галактику, еле заметно вращающуюся вокруг черной дыры.

С неудобством пришлось смириться. Вспомнилось еще одно изречение тренера дяди Коли: завидуй молча! Вот я и помалкивал, переставляя ноги. И как ни растягивал удовольствие, пришлось вернуться к Луиджи. Тот все также потягивал пиво, только рядом с ним на столе красовались уже три пустых кружки.

– Ты не лопнешь, мой любвеобильный друг?

– Не-а. Это для разгона. А пятая пойдет для удовольствия.

– До сортира-то добежишь?

– Легко! – не повелся на провокацию Лу. – Не переживай, я норму знаю.

– Это чтобы меньше не выпить?

– Хм. Повеселел, – удовлетворенно кивнул напарник. – А говорил, не пойду. Польза налицо! Официант появится, еще по одной закажи.

– У меня есть.

– Не-а.

Н-да. Зарубка на память: не пить пиво на спор с Луиджи Монтанари. И не оставлять без присмотра кружку.

– Так, Дэнни, не расслабляйся, я быстро.

Расправился-таки с четвертой и решил освободить емкость для новой порции. В добрый путь, как говорится. А я просто посижу, в потолок потаращусь. За галактику дизайнеру жирный плюс, очень медитативное зрелище. Только пиджак сниму, да галстук расслаблю. Хотя, к черту! Пусть в кармане поживет. Ворот расстегнуть, рукава закатать (блин,

куда запонки сунуть?!), скучающее выражение на морду – чем не клубный завсегдатай? Еще бы очки черные, но при здешнем освещении это уже глупость, граничащая с мазохизмом. А все-таки хорошо. И обстановка расслабляющая, и пиво в тему – прохладное, густое, темное, как тени в углах зала. Жизнь, похоже, налаживается. Не хочу говорить «Хоп!», но... если все срастется удачно, еще и кэпа с Грегом подвину, и тогда оторвемся. Мак меня однозначно поддержит, Свену и ученым все равно, Мисс Лед – наш биолог и по совместительству медичка Сюзан Старкова – само воплощение субординации, а Асти с меня клятву взяла, что я ее не брошу, когда за сокровищами отправлюсь. Стр-р-рашная тайна, ага. Как дети малые. Блин! Асти!.. Ну что за нафиг!.. Наплевать и забыть, наплевать и забыть. Пусть повзрослеет и в собственных чувствах разберется, а потом поговорим.

– Скучаешь, чувак?! – плюхнулся на диван Лу. – Где мое пиво?

– Не принесли еще, – обломал я напарника. – Удачно сходил?

– Стал легче на два литра, если ты об этом.

– Литр – мера объема, а не массы, темнота. Но я не об этом, ты прав.

– Пофиг. По основному вопросу тоже профит.

– Где? Кто?

– Отсюда не видно, к бару выйди. Третий столик в первой очереди.

– Это у сцены, что ли?

– Не совсем, чуть сбоку. В том направлении смотри, не ошибешься. Блондинка с косичками слишком для меня худая. А с ней богиня! Венера! *Mia madre!* Когда эти олухи программу начнут?!

– А просто за столик подсесть? Или к себе позвать?

– Как можно! – всплеснул руками Лу. – Я же не жиголо какой-нибудь. И не мажор с папенькой-толстосумом! Только приглашение на танец! Как бы случайно. Назойливые девчонкам не нравятся.

– Да ты прямо дон Жуан!

– Смейся, смейся. Вот увидишь, я отсюда уйду с симпатичной крошкой. А ты будешь коротать время в одиночестве. Подробности опущу. Ты пойдешь кандидаток смотреть, или как?!

– Да схожу, схожу.

– На глаза им не попадайся. Ты еще не в форме, рожа почему-то не кислая. Весь план мне порушишь.

А ловелас-то волнуется. Что же там за красotka сидит, что Лу на нее так повелся? Теперь уже точно гляну, из принципа. А для маскировки в бар наведаюсь, оценить ассортимент. План показался годным, и я направился к стойке, стараясь держаться в тени – фамильная паранойя выиграла. И, едва разглядев искомый столик, возблагодарил судьбу за собственную мнительность – только благодаря ей вовремя отступил к стене, укрывшись в полумраке.

Не знаю, как насчет Венеры, но примеченная Луиджи деваха и на меня произвела приятное впечатление: молодая, лет двадцати, высокая и стройная, с короткими смоляными волосами. Подробностей не разглядел, далеко, да и сидит боком. Спросите, как догадался насчет высокой? Да элементарно, сравнил с подружкой, над которой та возвышалась на полголовы. А за эталон я ее принял, потому что прекрасно знал вот уже год как – это оказалась Асти. В коротком облегчающем платье из чего-то блестящего и изящных тифельках вместо обычных шортов и ботинок а-ля Лара Крофт, да и на голове изобразила что-то объемное, нарочито небрежное, как будто косы неплотно заплела, но, вне всяких сомнений, именно она.

А с чего бы мне еще шифроваться? Перед незнакомыми девицами робеть не привык, уже взрослый мальчик. Зато с мисс Свенссон пересекаться отчаянно не хотелось. Особенно с учетом того обстоятельства, что рядом со столиком торчал какой-то хлыщ, по виду – типичнейший клаббер, из той социальной прослойки, что традиционно именуется «золотой молодежью». То бишь априори хамоватый, наглый и высокомерный. Кстати, вот и разгадка, где я название слышал – утром Астрид упоминала ди-джея на астероиде. И что вроде бы ее сюда приятели звали. Получается, хлыщ – приятель? Не, судя по позам и реакции девушек, свободный охотник вроде Луиджи. А с приятелями, скорее всего, не срослось. С другой стороны, мне какая разница? Как отмазка прокатит.

Пойду, дружка обрадую.

Обратный путь много времени не занял, и вскоре я плюхнулся на диван напротив умиротворенно потягивавшего пиво Луиджи.

– Обломайся, Лу, их уже какой-то щегол обхаживает.

– Досадно, – чуть не подавился портером тот. – Когда успел?!

– Вот как раз сейчас, – пожал я плечами. – Пока один ленивый итальяшка пивасом накачиваться изволит.

– Я бы попросил!

– А я бы отказал. Все, fratello, расслабься. Ушел поезд.

– Блин, придется новых искать, – окончательно расстроился Луиджи. – А ты уверен, что он их... того?

– Уверен. Прямо по твоему совету, как не надо делать – подвалил к столику и осыпал непристойными предложениями.

– Козлина. Ни себе, ни людям!..

Спасибо, друг, утешил. Прямо от души отлегло. Не, реально ведь ревную! И с какого перепуга, позвольте поинтересоваться?! Надо с этим что-то делать...

– Пойду, посмотрю, – поднялся с дивана Лу. – Сторожи место, я скоро.

Ну-ну. Флаг, как говорится, в руки. А я лучше на сцену попялюсь – вроде как движуха там какая-то. Зря, что ли, столько бабла за вход отвалили? Да и любопытно стало, что за зверь такой – DJ Суперсоник.

Синьор Монтанари слово не сдержал: ушел, и как в воду канул. Но до меня этот факт дошел не сразу, все дифирамбы, спетые Суперсонику и Николая, оказались правдой. Парни подняли зал на уши уже к третьему треку, и очень скоро танцпол заполниладвигающаяся в такт музыке толпа. Я не любитель толкотни в партере, больше по части послушать, но, вынужден признать, ритмичная электроника в духе старинных Pendulum, сдобренная толикой ямайских мотивов и приправленная по вкусу медитативным речитативом Faithless, и меня завела. Звук в клубе оказался на диво приятным, и я, откровенно говоря, кайфовал. Вечер определенно удался. Все-таки не зря на посулы синьора Монтанари повелся. Вот, кстати, и он, соизволил вернуться.

– Голяк! – объявил Лу, устроившись на законном месте. – Черт, и пиво нагрелось! Заменить бы...

– Ты поэтому так долго?

– Угу. Столько девчонок, *mia madre!* И все с парнями! Есть, конечно, пара вариантов, но тогда мне надо еще пива. Много.

– Знаешь, как у нас говорят? *Не бывает некрасивых эссенций, бывает мало водки.*

– Ничего не понял, кроме vodka!

– Если перевести почти дословно, то получится твое утверждение насчет пива.

– А! Это верно, – кивнул Лу и прибавил громкости, перебивая очередной хит от Суперсоники: – Вы, русские, зна-

ете толк в афоризмах!

– Это не афоризм, это обобщение многовекового мужского опыта!

С этим утверждением напарник спорить не стал. Зато приложился к кружке и сморщился:

– Тьфу, гадость! Официант!!!

– Чего орешь, все равно не услышит! Сходи лучше в бар!

– Придется! Оп-па! Смотри – те две кошечки!.. Только что подошли! И одни! А ты говорил!..

– Лу, просто поверь – это не наш вариант!

– Почему?! Брюнетка очень даже ничего!

– Меня ее подружка смущает!

– С чего вдруг? Не в твоём вкусе? Так я тебя и не заставляю. Составь ей компанию на вечер, потом посадишь в такси, а сам свалишь! Я, так уж и быть, спонсирую!

– Не в том дело!

– А теперь вообще ничего не понимаю!

– Это Асти!

Тут Луиджи не нашел, что возразить, лишь досадливо помотал головой и снова присосался к кружке.

– *Disgustosamente!* Все-таки придется поменять... тебе взять еще одну?

– Нет, этой за глаза.

Лу удалился в известном направлении, а я усилием воли выбросил из головы Асти с подружкой и сосредоточил внимание на сцене. Эмси Николая, темнокожий хлопец с дреда-

ми, зачитывал под бит типовую телегу про клубную жизнь, но, как говаривал во времена оны Альф, это же рэп, здесь главное ритм! Так что к смыслу я не придирался, просто слушал и впитывал позитивный настрой. Сейчас бы еще соточку «Гленн Маноч» из «Клуба любителей...»

– Все-таки круто здесь! – нарисовался рядом Луиджи. – И зря от пива отказался!

– Обстановка не благоприятствует, – отмазался я.

– А тебе чего, «веселых» таблеток надо?! Это не ко мне, я лучше вашей vodka давиться буду! Смотри, к твоей Асти какие-то придурки цепляются... Дэнни! Ты куда?! Mia madre, ну что за вечер!

Возмущался Луиджи по делу: едва бросив взгляд в указанном направлении, я подхватился с дивана и скорым шагом двинул к танцполу. По-хорошему, пусть бы девчонки сами разобрались, большие уже, да и секьюрити тут полно, беспредела не допустят. Но вот не стерпел. Скорее всего, трое парней, в том числе и давешний хлыщ, сильно не понравились. Заводилой являлся старый знакомец, причем нацелился он на Астрид, судя по тому, как умело подпевалы оттерли рослую брюнетку от подружки. Зная ненаглядную, я мог с уверенностью предположить, что хлыщ в случае чего нарвется на сюрприз, но доводить до такого не хотелось. Не нужно девчонкам с пацанами драться, особенно такими вот, охреневшими от безнаказанности, к тому же довольно внушительными на вид. Хотя на самом деле, если быть честным

перед самим собой, элементарно взревновал. Нестерпимо захотелось согнать хамоватую ухмылочку с лица хлыща, желательного правым прямым, чтобы юшку пустить. А он еще и за запястья ее хватает! Козел, ну не хочет же девушка! Зря, что ли, руку выдергивает?!

Я все-таки успокоился и обошелся минимальным воздействием: вынырнув из-за спины Асти – сюрприз, дорогая! – взял наглуую граблю в захват, надавив на нервный узел между большим и указательным пальцами, перевел на элементарный рычаг запястья наружу, и вбил хлесткий хайто в голову. Правда, попал не очень удачно – в стык между нижней челюстью и шеей. Хватило и этого: хлыщ обмяк и едва не сел на задницу, но я его вовремя подхватил, почти по-братски обняв, и передал с рук на руки опешившим друзьям:

– Пацаны, держите! Фигово ему, вывели бы на свежий воздух!

Ага, цинично. Где орбитальная станция, и где свежий воздух. Но я не специально, клянусь! Само вырвалось.

Дружки хлыща шутку не оценили, но и агрессии не выказали – безропотно подхватили обвисшего кореша и дали нам спокойно уйти. Наверное, от растерянности.

Девчонки тоже не сразу сообразили, что стряслось, пришлось взять Асти за руку и легонько потянуть. Та сопротивляться не стала и позволила отбуксировать себя к диванчику. Брюнетка окинула нас беспокойным взглядом, но решила не бросать подружку в беде, и пошла следом. Я уже рас-

сказывал про свет? Классная вещь, а тут еще трек начался темповой, так что мы быстро исчезли из поля зрения агрессоров. Но крюк на всякий случай сделали, прежде чем свернуть к убежищу.

– Вот так сюрприз! – округлил глаза Луиджи при виде процессии. – Приятный, не скрою!

– Это Асти, моя... коллега. Луиджи Монтанари, тоже мой коллега, но в другой сфере. Знакомьтесь.

– Денис Новиков, – опомнилась Астрид. – Инга.

– Просто Инга? – зачем-то уточнил Лу.

Девушка кивнула, стрельнув заинтересованным взглядом в моего напарника, и тот галантно облобызал ей запястье, не встретив сопротивления.

– Весьма польщен, синьорина. Что будете пить? Коктейль, вино, пиво?

– «Маргариту», пожалуй.

Голос у брюнетки оказался под стать внешности, сочный, с чуть заметной хрипотцой и какой-то... томный, что ли. Лу сразу сделал стойку и принялся разливать пиво соловьем, и уже через несколько минут Инга освоилась на нашем диванчике, ничуть не жалея о старом месте. А там и коктейли прибыли – Луиджи посчитал моветоном хлебать пиво в такой приятной компании. Он же и бразды правления взял в руки и принялся развлекать всех смешными историями из жизни торгового агента. Мне оставалось изображать мебель, поддакивая в нужных местах. Также как и Асти. Она вообще была непри-

вычно тихой, лишь шепнула мне на ухо «спасибо», когда мы устроились на диванчике, а все остальное время смотрела на сцену. Чуть позже я предложил пойти в какое-нибудь тихое местечко, но она помотала головой, не отрываясь от зрелища, и едва заметным кивком указала на воркующую парочку. Понял, не дурак. Да и, честно говоря, шоу досмотреть хотелось.

Время от времени поглядывал в зал – не нарисуются ли обиженные парни? Но те как в воду канули, и вскоре я расслабился, отдавшись музыке. Как показала практика, зря. Первый закон Мерфи: если неприятность может произойти, она обязательно произойдет. Краеугольный камень бытия. А в моем случае вообще классика. Позволить наглому выскочке уйти, не позвав на «пойдем, выйдем»? Ситуация просчитывалась на раз, и хлыщ-недобиток не стал исключением. И, опять же по классике, подкараулили меня в туалете.

Да-да, ничего смешного. Пиво дало о себе знать, а я еще и коктейлем догнался. В общем, повело меня, да и, грубо говоря, отлить захотелось. Так что где-то через час после известных событий я отправился по знакомому маршруту. Спокойно сделал свои дела, но на выходе из кабинки меня натуральным образом качнуло, да так, что я едва не вышиб дверь, а потому счел за благо освежиться. Склонился над раковиной, плеснул в лицо горсть холодной воды, и застыл на секунду, простреленный адреналиновым выбросом – стукнула дверь. Скосил глаза на зеркало: так и есть. Выпасли, недоум-

ки. В полном составе, оклемавшийся хлыщ на острие атаки. Прут целеустремленно, верят в собственные силы, молниеносная расправа над боссом не впечатлила никого, включая самого пострадавшего. Об этом тренер дядя Коля предупредил особо, но ничего не поделает, издержки эффективности. Противник просто не понимает, что с ним произошло, и списывает последствия на все, что угодно, вплоть до кратковременного обморока. Другое дело техника простая и грубая: зубы в одну сторону, юшка и сопли в другую. И хруст ломаемых костей не хуже ледяного душа действует. Ч-черт, выйдет мне когда-нибудь доброта боком.

Без стычки не обойдется, к гадалке не ходи. Травмировать сильно нельзя – секьюрити не поймут, а там и копы подтянутся. Не в Диких мирах, в конце концов, находимся, а на цивилизованной корпоративной станции. Можно, конечно, с «золотым мальчиком» сыграть в увлекательную игру «у кого папенька круче». Не думаю, что супротив моего выдюжит. Но... не по-мужски это. Опять же, Виктор Андреич потом жизни не даст, заприкальвает. И тренер дядя Коля горячо в этом поддержит. А я даже возражать не буду, ибо поделом. Значит, надо бить. И в данном конкретном случае тайский бокс лучший выбор.

Приняв это судьбоносное решение, дальше отработал на автомате. Правда, сразу бросаться на агрессора не стал – так и стоял, склонившись над раковиной, даже пару раз плеснул водицы в лицо в ожидании удобного момента. И дождался.

Чувствовалось, что у ребяташек опыт подобных разборок имелся – зашли с трех сторон, причем хлыщ приблизился со спины, намереваясь либо отоварить по затылку, либо воткнуть башкой в зеркало. Или в раковину, уж как получится. Но я ему такого шанса не дал: как только дистанция сократилась до уровня гарантированного поражения, мотнулся назад, вбивая локоть в район солнечного сплетения. Достал, судя по сдавленному оханью. Тут же развернулся и насадил клиента на апперкот, заставив еще раз подавиться воздухом. Склинчевал, чуть сместился, прикрывшись обработанным хлыщом от того из парней, что оказался слева, и добил страдальца эталонным ударом коленом по ребрам, завершив комбинацию эффектной скруткой. Хлыщ развернулся вокруг оси и улетел куда-то вправо, сшибив как кеглю второго кореша, а я в боксерском нырке ушел от размашистой оплеухи оставшегося на ногах противника, в движении достав того сначала правой в живот, а потом левым боковым по печени. И повторил удачный опыт, насадив на колено.

Отскочил, позволив пареньку невозбранно упокоиться на полу, развернулся на невнятный шум. Ага, последний страдалец остался. Ему, кстати, еще и не прилетело, только хлыщ тушкой опрокинул. Ничего, сейчас исправим. Лови-ка лоу! Удар в бедро получился на загляденье, мощный и жесткий, как бревном. Не ожидавший подобного мажор растянулся на кафеле и предпочел притвориться мертвым. Я, понятное дело, на продолжении банкета не настаивал – покинул поле

боя, деликатно прикрыв дверь сортира.

Вроде никого не всполошили, секьюрити не видно, что странно – у них что, в туалете камеры наблюдения нет? Пронесло, будем считать. Теперь главное, чтобы уроды не побежали папочкам жаловаться, или копов не вызвали. Такое случается сплошь и рядом – словив люлей, вспоминают про полицию и дорогущих семейных юристов, способных оставить обидчиков без штанов. Со мной обломаются, но лучше свалить из клуба от греха. Надеюсь, шоу скоро закончится, и можно будет увести Асти. К Луиджи с Ингой вряд ли пристанут, максимум, в грубой форме спросят, куда я делся, но тут Лу сообразит, куда их послать – сами не рады будут. Так что совесть моя чиста.

Астрид, к слову, сопротивляться не стала – решила, что дальше подружка одна справится, а нам самое время уйти по-английски. Что мы и проделали под заключительный трек программы, и, оказавшись на улице, не сговариваясь, направились к станции монорельса. В кабинке всю дорогу до терминала просидели молча – все было понятно без слов.

* * *

***Колония Нимойя, территория Корпорации
«Такэда Электроникс», Синоби-Сити, 6-
е число месяца сигацу 85 года от П.В.***

Пробуждение получилось не самым приятным, и отнюдь не из-за похмелья – триста грамм вискаря под хорошую закуску, растянутые на добрых полночи, не та доза, чтобы ощутились хоть какие-то последствия. Акклиматизация, чтоб ее. К тому же отчаянно хотелось навернуть чего-нибудь более существенного, нежели рис с водорослями и малосолевой рыбой. И весьма желательно горяченького. Так что пришлось вставать с тахты (еще один сюрприз: я-то думал, что неудобнее моего откидного топчана на «Молнии» ничего быть не может), разминать затекшие мышцы и хрустеть суставами. Впрочем, водные процедуры вернули меня к жизни, и я не поленился спуститься в нахваленный накануне ресепшен-герл ресторан, где и получил все желаемое, включая горячее и сытное. Даже с обслуживающим персоналом в лице андроидов-«гейш» смирился. Хоть и с трудом.

Вернувшись в номер, засел в комнате-терминале и проторчал там безвылазно до вечера: раз все равно пришлось

менять план, так почему бы не сделать это качественно? К тому же никто не отменял закон больших задач Хоара, гласивший, что внутри каждой большой задачи сидит маленькая, пытающаяся пробиться наружу. В моем случае их оказалось на удивление много, я, похоже, затронул пласт никем еще не обработанной информации. А ведь всего-то хотел найти подтверждение предположению, возникшему буквально вчера. Просто вовремя вспомнил правило точности: работая над решением задачи, всегда полезно знать ответ. И оный ответ незамедлительно нарисовался на горизонте. Предельно простой и логичный. Настолько, что я вынужден был потратить время на исключение срабатывания очередного «закона подлости», известного как неправильное цитирование закона Менкина неким Гроссманом: сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания *неправильные* решения. Так что пришлось с головой погрузиться в работу, на данный момент заключающуюся в основном в подборе компетентного персонала и постановке ему вменяемых задач. Тут весьма кстати прищлась гильдия. Где еще, скажите на милость, я бы нашел столько контактов? А народу потребовалось привлечь много, одних только частных детективов не меньше десятка. А еще аналитики, эксперты-криминалисты и целая группа профессиональных хакеров. И все равно быстро разобраться с проблемой не удалось: время – единственный ресурс, который невозможно компенсировать ни финансовыми, ни трудовыми затратами. В конце концов,

убедившись, что ничего более сделать не в силах, я вышел из «виртуального кабинета», хорошенько размялся и отправился отмокать в ванную. Тело слегка расслабилось, но вот на душе было все также муторно – денег на мою сегодняшнюю затею ушло столько, что оказаться в профите теперь будет особенно проблематично. И уж точно не за счет наград за головы убийц. Практически весь НЗ ушел. В кассу объединения запустить загребушую лапу я постеснялся и предпочел поставить все на зеро: если я, вернее, Зевс, изначально ошибся с потенциальной технологией, даже в ноль выйти не получится, не то что прибылью разжиться. И это еще не самое страшное. Как я потом в глаза кэпу и Грегу смотреть буду? Да фиг с ними, по большому счету. Но вот папенька...

Признаться, в столь сложную ситуацию я еще никогда не попадал. Даже приключения на Пандоре не шли ни в какое сравнение: там я рисковал жизнью, но хотя бы приблизительно знал, кто виноват и что делать. А здесь и сейчас... Закон Джоунса в действии: человек, который улыбается во время неудач, непременно думает о том, на кого сможет свалить вину за очередную неудачу. Мне сейчас улыбаться не хотелось, потому как иных кандидатов в козлы отпущения помимо меня нет. И не только в пределах досягаемости. В природе такого не существует. Виноват я, и только я. Ч-черт, что-то давит. Расслабиться, что ли? Было бы не лишне... заодно совмещу приятное с полезным. В списке Зевса ведь и увеселительные заведения имелись. Вот только в самое сомни-

тельное лучше не лезть, ибо я собирался нажраться, как свинья. Заодно и потенциальным соглядатаям пыль в глаза пустить. Все, решено!

Нищему собраться, только подпоясаться, как говорит Мак. От капитана научился, ага. Так что откладывать это дело в долгий ящик я не стал, тем более, и время подходящее – начало девятого. А если учесть, что полночь тут приходится на десять вечера, то как раз успеваю. Веселье уже началось, но свободное местечко отыскать еще можно. Если потороплюсь, конечно.

За окном уже царили сумерки, так что полюбоваться городом при свете дня опять не получилось. Пришлось пялиться на вездесущую рекламу, а потом изучать новостной портал в такси – как показала практика, я умудрился поселиться в максимальном удалении от всех фигурирующих в деле объектов, так что добирался до клуба с романтическим названием «Амэя», что в переводе означало «Вечерний дождь», целых полчаса. Включая ожидание экипажа.

С внешним видом не заморачивался, довольствовался все той же толстовкой и курткой «под кожу». Перепрограммированная одежда в сочетании с обтрепанными джинсами и разношенными «туристами», послужившими еще на Пандоре, придала некоего шарма и даже откровенной брутальности. По крайней мере, на фоне местных завсегдатаев я выгодно выделялся легким налетом загадочности и самую чуточку опасности. Этаким наемник на отдыхе. Признаюсь, бессоч-

вестно скопировал манеру поведения и стиль мистера Макдугала – матерого мастера-рейнджера, столько повидавшего на своем веку, что бойцовые петухи с сельской дискотеки не вызывали у него ничего, кроме ироничной ухмылки. Мне до этого уровня еще ой как далеко. Однако внешние признаки воспроизводить удавалось, это даже сам Мак признал. Еще бы! Я ведь специально несколько раз с ним в бары ходил, морды, правда, никому не бил, но наблюдал и анализировал. И результат не заставил себя долго ждать. У меня, кстати, есть еще несколько масок на все случаи жизни – тренер дядя Коля в свое время посоветовал обзавестись. И одна из них успешный лощеный бизнесмен, завсегдатай Биржи. Спасибо Грегори Слоуну, финансовому директору. Отец так и не сумел привить мне нужных навыков, а в компании Грега поневоле пришлось подтягиваться до его планки.

Ночной клуб «Амэя» мне не понравился сразу, ибо являлся воплощением всех моих подсознательных фобий: шумно, тесно, бестолково. И беспрестанное мельтешение стробоскопа в такт музыке, если *это* можно так назвать. Скорее, дикая какофония запредельной громкости. На этом фоне «Астероид» вспоминался с тихой грустью, как скромное и уютное местечко. Плюс контингент соответствующий – оказалась близость района к не самым благополучным частям Синоби-Сити. По крайней мере, похожих на меня самого суровых ребят было заметно больше, чем во всех ранее посещенных заведениях. И по отдельным нюансам поведения было

понятно, что они к числу законопослушных не относились, а являлись, скорее всего, якудза низового звена. Из молодых и перспективных, которых к серьезным делам еще не допускают. Промышляют мелочью – рэкет, сводничество, торговля наркотиками, крышевание. Ну и подраться любят, само собой. Просто ради того, чтобы продемонстрировать собственную крутость. Нужно держать ухо остро, если не собираюсь вступать в разборки. Впрочем, я ведь сюда расслабиться пришел? Расслабиться. Так что не буду себе ни в чем отказывать...

Для начала хоть и с трудом, но отыскал свободное местечко у барной стойки, уселся на высокий табурет и разжился у бармена стаканом виски местной выделки – сбежавшие со Старой Земли Такэда прихватили с собой клановую винокурню, а пшеница и солод, в отличие от того же риса, на Нимойе чувствовали себя прекрасно. Да и традиции в стране восходящего солнца соответствующие сложились еще с двадцатого века, так что на качество грех жаловаться. Одно плохо – пить хороший виски, чтобы тупо нажраться, мне не позволяла совесть. По крайней мере, под укоризненным взглядом бармена. Так что я попросил бутылку, расплатился, воспользовавшись собственным ай-ди (прятаться на данном этапе нет смысла), и благополучно свинтил в самый темный уголок зала. К сожалению, столь же шумный, как и танцпол. Зато незанятый столик нашелся, как раз такой, как я люблю – в углу, за кадкой с чахлым растением типа пальмы. От-

куда оно тут взялось, интересно? Впрочем, про представителя здешней флоры я забыл, едва рухнул на потертый, но мягкий диванчик. Набулькал в стакан приличную порцию, и принялся неторопливо потягивать, морщась больше от бьющего по ушам саунда, нежели от горечи. Букет оказался приятным, с нотками меда, едва заметным привкусом дыма и дубовым ароматом. Ну, может и не дубовым – наверняка какое-то местное дерево на бочки идет – но очень похожим. Если бы не «музыка», вообще бы кайф был.

Надо отдать виски должное – по мере опустошения бутылки звуковое оформление заведения раздражало меня все меньше и меньше. Я даже умудрился поймать ритм и покачивал головой в такт. И постепенно расслабился до такой степени, что прозевал потенциальные неприятности.

Следовало бы предположить, что столь козырное место оказалось свободным неспроста, скорее всего, его, хм, законные владельцы еще не заявили. Но мне было плевать – развлекаться, так на полную катушку. К тому же я гайдзин, мне простительно. Заведение достаточно респектабельное, чтобы в случае чего, если настроения подраться не будет, «съехать на базаре», так что я без зазрения совести устроился в чьей-то «VIP-ложе», намереваясь далее действовать по обстоятельствам. Однако коварный вискарь отбил всякое желание идти на конфронтацию – хотелось просто сидеть, потягивая элитное пойло, глазеть по сторонам да подергивать башкой под музыку. Невинные желания, не правда ли?

Так какого черта мне мешают?.. Приперлись, и чего-то там предъявляют. Причем по-японски.

– Тебе чего, пацан? – рыкнул я, оторвавшись от соски. – Говори по-человечески!

– Это наше место, придурок! – проорал тот, удостоверившись, что на местное наречие я не реагирую. – Как тебя сюда охрана пустила?!

– К-какая, н-на, охрана?! Было свободно, я и сел! Проблемы?!

– У тебя сейчас будут!

Уверен? Ч-черт, я ведь даже не удосужился посчитать, сколько их. В глазах покуда не двоится, и то хорошо. Но в голове шумит, и изрядно. Или это музыка? А, пофиг! С трудом сфокусировав взгляд, я различил три размытых мужских силуэта и один женский. Странная компания. Обычно бывает пятьдесят на пятьдесят, а тут такая диспропорция. Одно из двух: либо девица необыкновенно любвеобильная, либо у них деловая встреча. В таком-то месте! Смешно. А парни вроде крепкие, и одеты примерно как я. Угораздило все-таки. Можно, конечно, помериться первичными половыми признаками, но они трезвее, так что еще бабушка надвое сказала, чем дело кончится. На Новом Оймяконе я бы не колеблясь отвесил наглому типу леща, а потом сел бухать с новыми знакомыми – в любом случае кто-то бы проставился, не я, так они. Но здесь такой сценарий не прокатит. А заканчивать вечер отчаянно не хотелось.

– Э, э, тормози, паренек! – поднял я руки в примирительном жесте. – Ну, ошибся. С кем не бывает? Тут, кстати, места всем хватит...

– Не-а, у нас конфиденциальный разговор.

– Злые вы, ребята... – буркнул я, прикусив язык. – Ладно, пойду в другое место.

– Эй!

– Ч-чего?

– Бутылку забыл.

– Не грузись, это компенсация за беспокойство. Стаканы принести?

– Сами справимся, – отмахнулся переговорщик. – Ну, чего встал?

Да ничего, в общем-то. Просто наткнулся взглядом на девицу. Оч-чень даже ничего, доложу я вам. Стройная, затянутая в кожу с ног до головы, что совершенно не типично для местных обольстительниц. Брюнетка. Волосы длинные и пышные, свободно ниспадают на плечи. Аккуратный нос, бледные губы – уголок чуть задран вверх, как будто ироничную улыбку едва сдерживает. Твердо очерченный подбородок. Глаз не видно, скрыты здоровенными зализанными очками типа лыжных, только с черными стеклами. Что она в них видит, интересно? При таком-то освещении? Впрочем, мне какая разница? Я на нее и засмотрелся лишь по той причине, что внешний вид несколько выбивался из типажа. Хотя, если подумать... отчего-то меня к ней потянуло. Тайной

повеяло, что ли?

– Иди, ты нам мешаешь!

– А?.. Все, ухожу, ухожу...

Оставив уютное местечко на милость захватчиков, я побрел по залу, вернее, с трудом пробился сквозь толпу, беснующуюся на танцполе, и устроился у барной стойки. Свободной табуретки не нашлось, но в плотный ряд выпивающих удалось вклиниться. Материализовавшийся рядом бармен снабдил меня новым стаканом, и вечер продолжился в уже испытанной манере – глоток виски, задумчивое покачивание головой под музыку. Перенапрягаться, а тем паче думать о работе не хотелось, так что я успешно накачивался вискарем еще около часа. Потом соседка, восседавшего на высоком табурете, увела какая-то девица, и я занял его место. Затем лишь только, чтобы благополучно вырубиться, уронив голову на руки. Дожил, блин! Ужраться в соплю на дискотеке...

Очнулся довольно быстро – натренированный организм воспротивился столь вопиющему безобразию. Настолько беспомощным он согласен быть лишь в хорошо защищенном месте, вроде родной каюты на «Молнии», или хотя бы в номере отеля. Но никак не у стойки бара подозрительного дансинга! Спасибо, тренер дядя Коля. Даже напиток толком не получается. Помотав тяжелой головой, я мазнул одурелым взглядом по окрестностям, наткнулся на понимающую ухмылку бармена и с тяжким вздохом сполз с табурета. Не,

не дело. Надо завязывать с ночными походами. И для начала хотя бы умыться. Холодная вода обычно оказывала на меня живительное воздействие, так что осталось лишь до сортира добраться. Еще бы узнать, где он.

Впрочем, тут особых проблем не возникло – властелин коктейлей с готовностью указал направление. И я побрел на заплетающихся ногах, держась подальше от танцпола, на котором народу, такое впечатление, только прибавилось. Это сколько же я в отрубе пробыл? Верный КПК показал, что сейчас около часа ночи по корпоративному времени, а здесь, стало быть, уже далеко за полночь. Даже уже ближе к утру. Но я не помню, сколько просидел в закутке, до того как в бар вернуться. А, ладно!.. Какая, к черту, разница? Все равно же решил домой... тьфу, в отель возвращаться. Вот сейчас умоюсь и такси вызову...

– Эй!

– А?.. – Я недоуменно повертел головой, и сразу же наткнулся на собственное отражение в лыжных очках давешней девицы. – Ты мне?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.